

Колдовские
миры

Катерина Полянская

СКВЕРНАЯ

ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ ВОЛШЕБСТВА

Катерина Полянская

Скверная

Серия «Колдовские миры»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69557593
ISBN 978-5-04-191633-6

Аннотация

Клодия слыла первой красавицей города, любимой и балуемой дочерью, завидной невестой с богатым приданым. Все изменилось в вечер, когда пробудилась ее магия. Совсем не та, которую от нее ждали. Волосы из черных стали серебряными, родовое имя – запретным, а обязанности хорошей дочери заменил долг перед империей.

Три года до желанной свободы. Как прежде уже не будет, но...
Надо всего лишь продержаться. Вот только как это сделать, если твой дар – быть усилителем для настоящего мага? Мага, которого следовало бы ненавидеть, но...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	16
Глава 2	35
Глава 3	64
Глава 4	89
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Катерина Полянская Скверная

Разработка серийного оформления О. Закис
Иллюстрация на переплете И. Кругловой

© Полянская К., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»», 2023.

* * *

Пролог

Мы не жили в настоящем замке, но наш дом стоял на холме, и каждый вечер, собираясь к ужину, я могла видеть, как вспыхивает огнями город. Сначала, когда еще даже не совсем темно, зажигают фонари, а позже загораются уютным золотистым светом и окна домов.

– Да что же это?! – донеслось из коридора, и я явственно представила, как дородная Авья всплеснула руками. – Конни Клодия, поторопитесь, уже начали прибывать гости!

Сегодня я собиралась не просто к ужину.

И гости заполняли дом не совсем мои.

Подошло время ежегодной церемонии раскрытия, и поскольку я тоже в этом году достигала совершеннолетия, мой отец как градоправитель решил совместить церемонию с празднованием моего дня рождения. Ах да, еще одна маленькая секретная деталь: Айсмур Тиджелл, будущий виконт Тионский, попросит моей руки после всего. На самом деле даже не имеет значения, как именно раскроется моя суть, проявится у меня слабенькая бытовая магия, чарующая или не окажется во мне совсем ничего особенного. Плевать. Я в любом случае останусь собой, а жениться на первой красавице города, да еще породниться с семьей моего отца, пусть и не особенно знатной, но весьма обеспеченной, захочет любой. Даже аристократ в непонятно каком поколении.

Так что руки у меня дрожали от предвкушения вполне обоснованно.

Дрожали так сильно, что лишь с третьего раза получилось застегнуть замочек ожерелья.

К утру моя жизнь изменится навсегда. Станет еще ярче.

Мрак бы подрал того, кто придумал традицию заставить девушку провести часы перед раскрытием в одиночестве! Уж этот умник наверняка был мужчиной и не пробовал самостоятельно упаковаться в вечерний наряд. Так и быть, не стану упоминать о прическе.

– Конни Клодия!

– Еще несколько минут.

Приготовления были закончены до того, как Авья позвала в первый раз, но мне всегда нравилось заставлять других ждать. Бабушка учила, что, когда у тебя есть выигрышная внешность и положение в обществе, не преступление иногда напоминать об этом окружающим.

Не торопясь выходить, я внимательно всмотрелась в глаза своему отражению в большом зеркале над туалетным столиком.

Я ведь счастлива, так?

Это должна быть главная ночь в моей жизни.

– Ди, поторопись, ты уже привлекла достаточно внимания, – прозвучал из коридора требовательный голос отца. – Если ты немедленно не выйдешь, я не дам разрешения на помолвку.

Мрак.

Ссориться с папой не хотелось.

Полуразорившийся аристократ его не вдохновлял в качестве зятя, но чего не подаришь обожаемой дочери, если она долго просит.

Поэтому я поднялась, расправила плечи и грациозно поплыла к двери.

– Уже иду, папа. – Напустила на себя самый невинный вид, на какой только была способна. – Честное слово, я не хотела всех задерживать. Просто разнервничалась немного.

Он понимающе улыбнулся и пристроил мою руку к себе на локоть.

– Вот вроде не рыжая, а такая лиса.

Когда сердился, он добавлял, что характером я пошла в его тещу. Когда гордился мной, приговаривал, мол, «вся в меня». Но сегодня не сказал ничего. Тоже немного волновался.

Не перед церемонией – дело в помолвке. Он ведь сам постоянно повторял, что наши деньги и положение покроют любую магию. А дочь обручается не каждый вечер, особенно если она у родителей единственная. Братьев у меня, к слову, тоже нет.

Наше появление вверху лестницы сопровождалось восторженными ахами. Меня закружил водоворот нарядных людей. Дамы постарше удивлялись, когда я успела вырасти, и отпускали незлые шутки насчет жениха. Его личность,

конечно, была всем известна, но они вежливо изображали неведение. Ровесниц больше интересовало мое платье, туфли и украшения, а еще то, каким образом все это умудрились доставить так, что Фэнни Друкс, младший брат которой работал в почтовой службе, не пронюхала и не разнесла по городу.

Пф!

Пока добралась до Айсмура и он трепетно сжал мою руку, запыхалась.

– Ди... ты прекрасна... – То ли он тоже запыхался, то ли у него от моей нереальной красоты дыхание сбилось.

– Знаю, – очаровательно улыбнулась я. – Но все равно спасибо.

– Вам еще рано обжиматься, потерпите пару часов! – вклинилась между нами незабвенная Фэнни Друкс, отбирая меня у будущего жениха и оттесняя его подальше. – Клодия, ты такая красивая! Как принцесса! А это правда, что все говорят? Ну, что отец практически покупает тебе Айсмура Тиджелла вместе с его титулом и долгами?

Мрак, так действительно говорят?..

– Понятия не имею, о чем ты, – попыталась отмахнуться я, но вывернуться из цепкой хватки не удалось. – Мы любим друг друга. Дело не в деньгах, долгах и титулах.

– Конечно, дорогая! – Так мне и поверили. Зато сразу ясно, кто метит на позиции главной сплетницы города. – Я всего лишь хотела узнать, повезет ли мне быть подружкой неве-

сты? Клодия, я ведь твоя самая лучшая подруга, ну пожалуйста!

Моя?!

– Э-э.

– Говорят, вы не собираетесь ждать год, свадьбу назначат через два или три месяца. Если ты не решишь сейчас, я просто не успею заказать ткань для платья. В отличие от некоторых, у меня нет возможности заказать что угодно с другого конца света и немедленно!

Чудом моя бедная голова не взорвалась за ужином. И то исключительно потому, что между нами с Фэнни сидела Кристин. В общем-то, милая девушка, но уж очень себе на уме. Зато тихая. Нет, я, конечно, люблю быть в центре внимания, но иногда это переходит всякие границы.

Выбираясь из-за стола, поймала на себе прожигающий взгляд матери Айсмура.

Кажется, она меня ненавидит...

Уж не потому ли, что кто-то там что-то купил?

Но это полная чушь и...

– Прекрасные конни, пройдите в купольный зал, – пророкотал отец. – До полуночи осталось всего несколько минут. Думаю, вам не помешает прочувствовать момент, ведь вы в шаге от взрослой жизни.

В нашем городе мало у кого был зал с прозрачными вставками в крыше, пропускающими свет правильным образом. А у нас он есть, и это значило, что почти каждый год эту

церемонию приходилось принимать у себя нам. Как результат, я отлично знала, что и как будет происходить. Почти не нервничала, направляясь в нужное помещение. И не стала тряхивать ледяную от переживаний ладонь Кристин со своей руки.

Бедняжка. Для нее это правда имеет значение. Ведь от того, найдется в ней что-нибудь и если найдется, то что, зависит ее будущее. С завтрашнего дня начнется череда ужинов, приемов и пикников, где должны образоваться парочки этого года, которые традиционно объявят о помолвках осенью. Я стрельнула взглядом по другим девушкам, которых вели в зал: вместе со мной получилось девять. И, кажется, у всех мандраж.

Я тоже нервничала... хотя нет, скорее была раздражена. Не хочу свекровь, которая меня ненавидит! Надеюсь, она не собирается жить с нами или часто приходить в гости?

Зал с каменными стенами казался мрачным и, несмотря на прозрачные вставки сверху, давил на голову. Он нам остался от предыдущих владельцев дома, и его полагалось использовать для занятий магией одаренным членам семьи, но в нашей таковые отсутствовали. Была сестра моей бабушки по материнской линии, но ее даже на свадьбу родителей в свое время не пригласили. И еще кто-то из давно почившей родни.

Сопровождающие, включая хозяина дома и неприятного типа, прибывшего присматривать за церемонией из столи-

цы, остались у двери. Взволнованные девушки жались друг к другу в центре зала.

Считалось, что у мужчин – в случае, если судьба одарила их – сила просыпается постепенно, начиная с детства. Убедиться в этом факте, правда, не представлялось возможности. Не припомню в нашем городе ни одного всерьез одаренного. Хм, это странно... Был конт Вильяс со способностью к удаче в делах и еще двое или трое мелких магов, которых и магами-то никто всерьез не считал. Но ни одного по-настоящему способного.

У нас, женщин, все происходило куда интереснее. В ночь магического совершеннолетия нужно было встать под свет луны, пропущенный через особые прозрачные минералы, и вот тогда откроется истинная суть. Звучит пафосно и немного романтично, но в реальности все сводилось к трем вещам: пустышка, немного хозяйственной магии или притягательность для мужа. На мой взгляд, ничего интересного.

– Клодия... – Меня опять тормозили ледяные пальчики Кристин, возвращая в реальность.

– Что?

– Кажется, начинается.

Тишина установилась такая, что, казалось, можно услышать, как стучат сердца остальных присутствующих.

В зале будто стало светлее.

Я посмотрела вверх: сквозь прозрачные вставки лился серебристый свет. Так сразу и не скажешь, что это всего лишь

луна. Он вспыхивал искрами и туманной дымкой опадал к полу. Настоящая магия.

Ровно на этой мысли часы в одной из соседних комнат пробили полночь.

С пятью девушками из девяти ничего не произошло. Они оказались пустышками.

Две ойкнули и принялись дуть на ладони, будто обожглись. Это всегда сопровождало появление знака хорошей хозяйки.

Кристин вскрикнула и на миг засветилась золотом. Потом бросила взгляд на свое запястье и негромко рассмеялась. Кажется, там был знак, золотая монета. Понятия не имею, что он обозначает.

– Богатство, – поделился знаниями кто-то из гостей.

– Повезло девушке, – прищелкнула языком одна из городских сплетниц. – Отбою от женихов не будет.

– Убавьте надежды, конта Майбле, – одернул ее... какой-то знакомый голос другой женщины. – Теперь очаровательная Кристин может рассчитывать на партию получше, чем владелец лавки или заводчик скота. К тому же она всегда мне нравилась.

Мысли неприятно зацепились за разговор, но почти сразу сорвались с крючка.

Меня пронзил нестерпимый холод. Проморозило так, что даже пискнуть не получилось. Мрак! Магия! А я-то уже причислила себя шестой к пустышкам... Но сейчас все собрав-

шиеся широко распахнутыми глазами смотрели на меня – и пустышкой я точно не являлась.

Какой-то инстинкт, до этого дня ни разу не дававший о себе знать, подсказал, что все идет не совсем хорошо.

Почему они смотрят?!

И молчат.

Все молчат...

– Кристин, – я не выдержала и обратилась к девушке, стоявшей ближе остальных, – что происходит?

Она выглядела... напуганной.

Но все же подцепила пальцами прядь моих волос и подсунула мне едва ли не под нос.

Серебристую прядь.

В то время как всю жизнь волосы у меня были смоляные.

– Я не знаю, – почти неслышно прошептала Кристин.

Холод давно схлынул, и теперь на моем запястье проступил знак моей силы – непонятная черная загогулина. Уродство.

– Что это значит? – обрел дар речи отец.

Наконец! Мне тоже страсть как хотелось понять.

– Чья это дочь? – выбился вперед наблюдающий из столицы.

– Моя, – заметно тише ответил отец, явно чувствуя неладное.

Я его тоже чувствовала – холодком от затухающих искр пробудившейся магии, прохладой серебристого покрывала

непривычно легких волос и изморозью от взгляда незнакомого мага. Собственно, то, что он маг, поняла лишь сейчас. Почуяла.

– Сожалею, – бесцветно проговорил единственный незванный гость на нашем празднике. – Девушка – усилитель магии. Сама колдовать никогда не сможет, а вот полноценный маг с ее помощью – да. Так что с этого момента, как и все особенные одаренные, она переходит под покровительство империи.

Слушала и не верила.

Папа, ну скажи ему, чтобы убирался вон!

Позови охрану, пусть его вышвырнут!

Однако никто ничего никому не сказал и никого не выгнали.

Столичный тип задрал рукав, и из рубина на его широком браслете выскользнула искорка, сформировалась в алый светящийся комок и, просочившись сквозь стену, унеслась прочь.

– У вас еще могут быть другие дети, – заметил столичный мерзавец, оценивающе глядя на родителей. – К тому же... кхм... она может перегореть, но остаться живой.

Отец отрывисто кивнул.

– Что же, моя работа здесь закончена. Я бы рекомендовал запереть ее в комнате, пока за ней не придут сопровождающие из академии. Во избежание неприятностей.

Мрак, это какой-то нелепый сон.

Ночной кошмар.

Маг коротко попрощался и начал проталкиваться к выходу. Чтоб он там шею себе по дороге в столицу свернул!

– Эй, стойте! Я никуда не поеду! Я не хочу!

Меня никто не слушал. Странное и жуткое ощущение: вот я стояла в зале вместе с другими девушками, окруженная многочисленными соседями, и в то же время была совсем одна. Будто стала прозрачной. Превратилась в привидение. На меня даже не смотрел никто.

Но хуже всего стало, когда Айсмур выбился вперед.

Внутри всколыхнулась глупая надежда, что вот сейчас он вступится за меня, защитит, никому не отдаст, но... Мой почти жених уверенно вошел в зал и опустился перед Кристин на одно колено.

– Знаю, еще слишком рано и так не по правилам, но я предлагаю тебе стать моей женой и виконтессой Тионской, – своим бархатистым, обволакивающим голосом произнес он, глядя на нее точно такими же влюбленными глазами, какими еще в начале вечера смотрел на меня.

Самая выгодная из присутствующих в зале невест всхлипнула от счастья и выдохнула:

– Я согласна!

Ну а я поняла, что запереться в комнате – не такой уж плохой вариант. Там я хотя бы на время перестану видеть воплотившийся в реальность дурной сон.

Глава 1

Стационарный портал время от времени отбрасывал на стены блики. В числе других одаренных я сидела на каменной скамье в зале перемещений и ждала своей очереди.

– Малия Риштон! В Конуэй! – объявил смотритель, и рыжеволосая ведьма поднялась по ступеням.

Вспышка.

И в зале ее больше нет.

А смотритель вызывает следующего.

Прошло три с половиной года, и позавчера закончилось мое обучение. Впереди ждало самое сложное... но и свет свободы в конце пути виделся все отчетливее. Надо только добраться до него. Дотерпеть.

Положение одаренных на службе короны хоть и являлось безвыходным, все же не было таким уж отвратительным, как считалось среди не имеющих отношения к магии людей. Сначала нас обучали. Даже меня. С помощью специальных кристаллов учили отдавать силу без вреда для себя. Полезным дополнением шли история, финансы, законы, базовая магия и прочие знания. Жить в академии оказалось комфортно и интересно. Ко мне не подселили соседку, поскольку за это время так и не всплыла нигде особа со схожим даром. Ну а когда в первые же дни моего пребывания здесь мне рассказали, что служба после обучения не вечна и длит-

ся всего три года, я почти воспрянула духом.

Три года лучше, чем до конца дней.

Правда, с даром не повезло. Та же Малия поработает в захолустье штатной ведьмой – и гуляй себе. Или вон Арек Боул. Менталист. Да, дар не из приятных, и каждое его использование чревато муторной головной болью. Но все лучше, чем выворачивать душу, отдавая редкие способности совершенно чужому магу, и не иметь совершенно никакой возможности воспользоваться ими по своему усмотрению. Никогда.

И освобождение для меня сопряжено с дополнительными трудностями.

Но их решением я займусь позже. На месте.

Когда обживусь и осмотрюсь.

– Ортелл Дьюк! Императорский дворец!

Щекастый парень в последний раз окинул «неудачников» надменным взглядом и поднялся на возвышение к телепорту. С трудом получилось сдержать кривую улыбку.

Дело в том, что на его месте должна была стоять я. Но какие у меня шансы выбраться, получив распределение во дворец или в тайную службу? Почти никаких. Поэтому пришлось заручиться поддержкой магини, управляющей удачей, разработать хитроумный план, притвориться, будто мне нужна была услуга от этого напыщенного Дьюка, а потом, якобы отдавая ему должок, почти провалить несколько испытаний. Ах да, раскопать пыльный закон, позволяющий

распределение туда, где у одаренного есть какая-то собственность, и довести до сведения распределяющей комиссии, что эта собственность у меня имеется, хоть и в такой дыре, куда вряд ли кто-то однажды мечтал попасть.

Шло вроде неплохо.

– Клодия конБаретт! Регьярд!

Вот и до меня добралась очередь.

Подхватив чемодан, я устремилась наверх.

Интересно, кому в отдаленном, труднодоступном городке, зажатом среди гор и лесов, достанется моя магия?

И что он собирается с ней делать? Еще интереснее – что придется сделать мне, чтобы получить свободу...

Реальное перемещение оказалось совсем не таким, как когда наблюдаешь за происходящим со стороны. Гул нарастал, давил на уши, пока тело вдруг не сделалось совсем легким. Я будто рухнула в невесомость.

Едва устояла на ногах.

Вспышки никакой не видела.

Однако вокруг уже раскинулись незнакомые виды.

О... Регьярд удивил меня и оказался вовсе не крошечным захолустным городишкой.

Что ж.

Удобнее перехватив чемодан, я потащила его вниз по ступенькам. Признаю, сосредоточиться на цели и совсем не отвлекаться на виды оказалось невозможно. По-осеннему бодрящий воздух невидимыми шлейфами вился вокруг, застав-

для пожалеть, что не надела поверх платья кофту. Брусчатка под ногами создавала некоторые неудобства в передвижении, но все вокруг казалось таким старинным и сказочным, что мне и в голову не приходило жаловаться.

В храме зазвонили колокола.

Портал выплюнул целую семью, и они, шумно переговариваясь, спустились с другой стороны и быстро скрылись в сплетениях улиц.

Грохот чемодана по брусчатке тонул в шелесте желтеющей листвы и реве горной реки, несущейся через город.

Темные горы в снежных шапках было видно из любой точки города.

Сказочное место.

Ай!

Чья-то ушлая рука дернула мою поясную сумку.

Да, я сама зазевалась, но это не повод грабить беззащитную девушку посреди главной площади. И уж точно не повод оставлять наглую кражу безнаказанной.

– Зря ты это сделал, – протянула я.

Рыжий паренек с бегающим взглядом уже успел убраться на несколько шагов – и вот там его настигло возмездие. Он так и окаменел с добычей в руках. Неприятность заключалась в том, что недоуворованная сумка тоже окаменела. Придется ждать, пока эффект спадет.

Я подкатила свой чемодан поближе к новоявленной статуе и очень постаралась не замечать направленных на меня

взглядов. Да, по мне видно, что магиня. Серебряные волосы, ярко-желтое платье, обилие кристаллов-накопителей и всяких амулетов, ботинки на грубой подошве и поясная сумка. Будет, как только я ее себе верну.

Поначалу я пыталась оставаться собой прежней, но быстро поняла, что, если не хочу привлекать лишнего внимания, надо вливаться. В том числе и внешне. Маги так устроены, что их тянет на все новое и необычное. Пришлось стать простой и понятной для них. Яркой. Немного вызывающей. Притворно смелой. Иногда циничной.

– Что здесь происходит? – громыхнули над ухом. – Э-э?..

Пожилой полисмаг, приближающийся к месту несостоявшегося ограбления, окинул взглядом меня, статую... и его лицо удивленно вытянулось.

– Клодия конБаретт, младший магический сотрудник на службе империи, – представилась я по всей форме. – С завтрашнего дня приписана к местному Управлению.

Приставка к фамилии заставила его удивленно приподнять седые брови.

– Неужто из магической аристократии? – Вслух недоумение тоже проявилось.

– Сама не перестаю удивляться, – отозвалась туманно и очаровательно улыбнулась.

Не объяснять же, что, когда проявился дар, прежнего родового имени меня лишили. Мне требовалось новое. Ну и вот.

– Далла Отберг, дежурный полисмаг, – кивнул новый знакомый. – Так что здесь произошло?

– Не успела я сойти с телепорта, как меня попытались ограбить. – Быть милой трудно, вот и сейчас не смогла скрыть обвиняющих ноток в голосе.

– А почему он окаменел?

– Чары сработали, – пожалала я плечами. – Не волнуйтесь, через несколько минут его отпустит. Сама жду не дождусь, когда смогу вернуть свою собственность.

Из рядов окруживших нас заинтересованных зрителей донеслось несколько смешков. Теперь взгляды были не просто любопытные, все гадали, какие у меня способности.

Обидно будет их разочаровать.

Впрочем, долго думать об этом не пришлось. К нам подскочили двое помощников Отберга, мне дважды пришлось повторить историю ограбления под записывающий кристалл, какая-то женщина принесла мне стакан ягодного чая и пирожок.

Регьярд встречал новую жительницу немного суматошно, но дружелюбно.

Действие чар рассеялось, и незадачливый ворюга, не устояв на ногах, шмякнулся на землю. Я как раз успела выхватить у него свою сумку и теперь закрепляла ее на талии. Обворовать здесь меня больше не попытаются. Откуда им знать, что это не мои чары, а из покупного амулета?

– Что же, возможно, встретимся на службе. – Я отчетливо

кивнула полисмагам. – Приятно было познакомиться.

С окружающими лучше дружить.

Или хотя бы быть милой.

В первые же дни вне дома поняла эту нехитрую истину.

– Общежитие у нас на другом берегу, – осторожно заметил один из более молодых сотрудников.

– У меня дом в вашем городе. В наследство от родственницы достался, – пояснила я с неизменной улыбкой, хотя под платьем вся буквально чесалась от желания поскорее распрощаться со всеми и идти по своим делам. – Поэтому и распределили сюда.

– Кто же ваша родственница, позвольте полюбопытствовать? – спросил Отберг, но жадно уставились на меня все.

Секрета тут не было, хоть я сама эту даму в глаза не видела.

– Розабель конБаретт.

– О... – уважительно так.

– Пойдемте, я провожу вас. Заодно покажу, где тут у нас что, – неожиданно вызвался Отберг. – Определите пока этого.

Он кивнул на удерживаемого подчиненными вора и перехватил у меня ручку чемодана.

Что же, хотя бы тяжесть самой тащить не придется. В моем положении быстро учишься хватать и использовать любую возможность, которую подбрасывает жизнь.

Я подстроилась к шагу немолодого мужчины и пошла ря-

дом.

– Отличная магиня была, – бросил он, когда остальные остались далеко позади. – Ваша родственница.

– Мы никогда лично не встречались.

– И все-таки она выбрала наследницей вас...

Империя передала ее имущество маме, как единственно-му живому потомку. А уже она – мне.

Вместо путаных объяснений я пожала плечами.

– Не считите за грубость и позвольте старику узнать, какой у вас дар?

Как любой новый человек, я вызвала жгучий интерес даже у самых уравновешенных местных обитателей.

– Усиливать полноценного мага.

– О...

Он аж запнулся.

Камешек под колесиком чемодана неблагозвучно хрупнул.

– Да, вы все правильно услышали, – подтвердила я.

В глазах спутника ярким вихрем пронесли чувства: удивление, смущение, сожаление... понимание?

Уверена, он знает, кому именно уйдет моя магия.

Я живой человек и тоже не лишена любопытства. К тому же мне не так много лет, хоть случившееся и заставило повзрослеть. До искорок перед глазами захотелось выпросить, что меня ждет. Кто этот маг? Мужчина или женщина? Нормальный или мерзавец? Будет ли он хоть сколько-то береж-

но относиться ко мне или сразу же вцепится в перепавшую ему редкую «штучку»?

Хух. Тише, Ди.

Нельзя показывать слабость.

Никто не пожалеет. Разве что сожрут быстрее и косточкой не подавятся.

Отберг кашлянул, скрывая неловкость, однако быстро справился с собой и заговорил на нейтральные темы. О погоде и о том, что Регьярд находится заметно севернее привычных мне мест, осень здесь холодная и одеваться надо теплее. Ну да я и сама уже поняла. О том, что бурная река – Зальх – весной снесла один из мостов, поэтому на работу мне придется добираться дольше и делать крюк. Заодно указал, где целый мост, а где по дороге можно будет перехватить завтрак.

Ну и одой любви к своему невероятному городу разразился, куда без этого. Места тут красивые и труднодоступные, без портала не добраться из-за трудного перевала в горах. Находятся, конечно, безумные путешественники, которые выбирают идти на своих двоих, но часто их самих потом находят на дне ущелья. Или не находят вовсе. Поэтому, а еще по причине огромного числа магических аномалий, Регьярд хоть и входит формально в империю, фактически живет своей жизнью. Ни один наместник тут прижиться не смог, и в конце концов их перестали присылать. Приказы из столицы иногда приходят... но чаще не приходят. А местные

жители считают себя регьярдцами и никем другим.

– Ничего не бойся и ничему не удивляйся, – закончил Отберг туманно. – И опомниться не успеешь, как станешь в Регьярде своей.

По ощущениям, мы почти пришли. Унаследованный мною дом находился где-то в центре, я точно помнила из документов. Отберг еще успел показать мне вход в парк... и вот тут раздались крики.

Проигнорировав мой выразительный взгляд, полисмаг как ни в чем не бывало направился к строениям из красного кирпича.

Похоже, нам туда.

На секунду я даже обрадовалась, что какое-то время буду жить с видом на парк и набережную. Красота же! И гулять можно.

Крики приблизились.

Внутри будто острым кинжалом полоснули. Я поперхнулась воздухом и закашлялась.

– Сам ты ведьма! – звенел девичий голос. – Руки свои грязные убери!

– Ори, ори, – буркнул кто-то зло. – Вот отправишься на каторгу, там тебя быстро покорности научат.

Мрак.

Я остановилась, вглядываясь в сторону, откуда долетали звуки возни, но за поворотом и торчащей вывеской чайной лавки ничего толком не рассмотреть.

– Что происходит? – От страха вопрос получился неожиданным требовательным.

А вот ответ прозвучал неловко:

– Милли вроде как... ведьма.

– И что? Это запрещено?

Хотела бы я сама быть ведьмой. Тогда бы моя сила принадлежала мне самой.

– Не запрещено, конечно, – вздохнул полисмаг. – А вот темный приворот с подавлением воли и... кхм... лишение мужской силы уже тянут на преступление. Стой, ты куда?!

– Хочу посмотреть на эту вашу Милли.

Меня словно на веревочке тянуло к месту событий... и еще я почему-то ни единому слову обвинений не верила.

Но хуже, что Отберг сам в них не верил. Его отношение к происходящему слышалось в голосе, в интонациях, в повинном сопении.

Прытко, чтобы он не успел меня задержать, я юркнула в нужный поворот.

Есть!

Успела.

– Постойте, уважаемые! – Вот не хотела высовываться и привлекать лишнее внимание, но что уж теперь. Дышать ровно и выглядеть уверенной. – В соответствии с указом императора о наказаниях и искуплениях, если речь не идет об убийстве или вреде империи, обвиненного одаренного может спасти другой одаренный, поручившись за него.

«Ведьма», два прыщавых долговязых стражника и разоде-
тый смазливый тип вроде моего собственного несостоявше-
гося жениха в едином порыве уставились на меня как на су-
масшедшую. Но в качестве небольшой моральной поддержки
за спиной сопел Отберг и грохотал мой чемодан.

Троим из четверых я точно не понравилась.

– Вы кто, – спросил хлыщ и буквально выплюнул мне в
лицо последнее слово, – уважаемая?

Парень – хотя скорее молодой мужчина – старался выгля-
деть угрожающе, но... не на ту напал. После трех лет среди
магов с весьма специфическим чувством границ таких вот
индюков я не боялась.

– Клодия конБаретт, с недавнего времени сотрудник мест-
ного Управления магического порядка. – Лучший способ ко-
го-то обмануть – говорить правду, но без важных подробно-
стей. – И сейчас у меня внутри все просто вопит о том, что
этот порядок грубо нарушают практически на моих глазах.
Сами понимаете, я не могу такого допустить.

Стражники нервно сглотнули. Неодаренным стражам по-
рядка полагался некоторый пиетет к одаренным, но этим
двоим категорически не нравилось стоять хоть на ступеньку,
но ниже какой-то девчонки в странном желтом платье.

Зажатая между ними «ведьма» выглядела бледной и из-
мученной, сияла синяком на щеке и взирала на мир потух-
шим взглядом. Однако в нем, будто за мутной пленкой, еще
тепился огонек тихой злости.

– Я не ведьма, – тихо повторила девушка.

Один из стражников шевельнулся, будто хотел пнуть ее, но вовремя вспомнил о моем присутствии и не стал.

– Ее уже признали виновной и приговорили к трем годам каторги, – не скрывая торжества, сообщил хлыщ.

– Даже если бы она уже прибыла на место, подходящий одаренный все еще мог бы ее забрать под свою ответственность, – спокойно возразила я. К счастью, материалы из лекций по законам все еще оставались свежи в голове. И перевела взгляд на Милли: – Ты согласна? Если да, мы должны закрепить соглашение магическими печатями.

Она должна подчиняться мне и не сможет навредить. Я же, если что, отвечаю за нее практически головой. Вот уж не думала, что способна на такое сумасбродство! С другой стороны, моя голова и так не особенно мне принадлежит, так почему бы не взять на нее некоторую ответственность.

– Я не ведьма, – упрямо повторила Милли, – и не делала того, о чем они говорят.

– Ничего страшного, – заверила ее я. – У каждого свои недостатки.

В приговоре написано: «Ведьма». Значит, подпадает под правило, и я могу ее спасти.

Одно удовольствие наблюдать, как на холеном лице хлыща подергиваются желваки. Он внутренне бесится, но ничего поделать не может. Судя по разгоревшемуся чуть ярче огоньку в глазах, Милли тоже понравилось.

– Так что? – поторопила выручаемую. – Решай быстрее, я не собираюсь до вечера тут стоять.

– Согласна! – мгновенно выдохнула она. – Я согласна.

И уже стражникам:

– Да уберите вы свои лапы!

Неожиданно легко она избавилась от их ладоней и потеряла запястья, словно пыталась стереть грязь. Ее аж передернуло от отвращения.

– Клятвы, – напомнил ее главный обвинитель.

Хитрить в этой части никто и не собирался.

Мы с Милли соединили запястья.

– Конт Отберг, во внешнем кармане у меня накопитель с небольшим зарядом, – попросила вежливо. – Я слишком устала с дороги, чтобы сейчас колдовать, а девушка напугана и измучена.

– Милли, – вспомнила, что не представилась, новая знакомая. – Милита Стэбб.

– А твой чемодан меня не окаменеет? – уточнил полисмаг.

– Что вы, он это делает только с теми, кто мне не нравится! – заверила его.

Щелкнула застежка.

Немного времени спустя конт Отберг раскрутил кристалл на цепочке нужным образом, чтобы из него выскользнула зеленая искорка и ударила в наши соединенные руки. Ненадолго их энергетическими браслетами окутало изумрудное сияние, после чего на коже Милли остался припухший ру-

бец, а у меня ничего.

– Ну вот и все. – Я забрала у конта Отберга еще пригодный к использованию накопитель и сама вернула его в чемодан. – Идем отсюда, Милли.

– Эта дрянь – моя жена, – прошипел ей в спину неприятный красавчик.

Бедняжку аж передернуло. Опять.

Видно, потрепал он ей нервы, раз она так заметно реагирует.

– И моя ведьма, – легко отбилась я. – В данный момент закон на моей стороне. Но вы можете обсудить это со своим поверенным.

Отберг опять перехватил чемодан, и мы трое двинулись прочь.

– Меня зовут Энрод Стэбб, и ты нажила себе врага, поганка желтая, – никак не мог угомониться оскорбленный в худших чувствах муженек.

Я обернулась и одарила его убийственной улыбкой.

– Одним из обвинений было то, что она якобы лишила вас мужской силы? Я правильно поняла?

Неприятный тип пошел пятнами, но вынужден был кивнуть.

– Д-да.

– Что ж, теперь она осуждена, и я уж прослежу, чтобы никакое злое колдовство не было направлено на законопослушных жителей Регьярда, – протянула угрожающе. – Но если

ваши... кхм... так сказать, возможности не восстановятся, это может значить, что лишились вы их по прихоти природы, а не по вине бедной женщины. Которая *не* ведьма. И тогда придется отвечать за клевету.

Практикумы, на которых с помощью одного лишь знания законов и лазеек требовалось выкрутиться из постановочной трудной ситуации, были в академии одними из моих любимых. И умением перекручивать и выкручиваться я овладела в совершенстве.

Вот теперь мы ушли.

А хлыщ так и не нашелся, чего бы еще такого нам сказать.

Нам оставалось только вынырнуть из-за поворота, обойти вход в парк и приблизиться к старинному дому из красного кирпича. С крыльцом, украшенным статуями нечисти, внешней запасной лестницей и все еще неплохо сохранившейся защитой.

Прямо скажем, это намного больше, чем я рассчитывала получить. Отправляясь в Регъярд, я надеялась, что дом хотя бы существует.

«Не ведьма» рядом тихонечко ахнула.

– Вот мы и на месте, – подтвердил конт Отберг. – Если не возражаете, я доложу о вашем прибытии в Управление. Впрочем, они, наверное, знают.

Я еще раз посмотрела на дом – и опасливо на провожатого.

– Согласно приличиям, я должна пригласить вас войти? Простите, но я пока не успела разжиться ни чаем, ни даже чайником. Не говоря уже о печенье.

– Вынужден отказаться, – дружелюбно улыбнулся он. – Служба.

Попрощались кивками.

Милли как-то уж слишком шумно вздохнула, но вслед за мной подошла к двери. Я аккуратно покосилась на внезапно обретенную подопечную. Ну точно: трясется и глаза на мокром месте. Кажется, ее сейчас накроет.

Вытащив из сумки документ с правом на собственность, я приложила печать к двери и подождала немного. Чары должны были среагировать, но я недостаточно самостоятельный маг, чтобы знать точно.

Ладно, сейчас проверим.

Надеюсь, не на собственной шкуре.

Толкнула дверь.

Вроде бы ничего...

За спиной раздался влажный хлюп.

– Ну и чего сырость развела? – Признаться, я сама собиралась запереться в собственном пространстве и прореветься за все годы без такой возможности, но Милли, видно, было нужнее. – Мм?

– Роди нас в покое не остави-и-ит, – всхлипнула ведьма уже громче, но быстренько закрыла за собой дверь.

– Мы его тоже, – пообещала я.

Ненавидела этого индюка сейчас и за него самого, и за мерзавца, который променял меня на выгодную невесту, и за всех мерзавцев вообще. И отдуваться он будет за всех. Просто потому что.

– Но я правда ведьма...

– Тоже мне преступление!

Можно подумать, я раньше не догадалась. Поэтому и пошла выручать.

– И правда отвадила его от супружеской постели. – Ведьма испытующе посмотрела на меня.

Вот это уже тянет на нарушение закона. Но кто я такая, чтобы осуждать?

– А привораживала? – стало интересно.

– Да упаси меня все силы! Еще чего не хватало!

– И причины поколдовать у тебя, так понимаю, были веские?

– Угу. – Она опять повесила нос.

Чудно. Подробности можно выяснить и потом.

Я сделала несколько шагов по холлу, везя за собой чемодан.

– Странная ты, – пробормотала ведьма, утирая слезы. – Уж прости, но я не верю в бескорыстную доброту на ровном месте.

– Я тоже. Но я слишком хорошо знаю, каково это – оказаться в безвыходном положении ни за что ни про что. К тому же в будущем мне может понадобиться помощь одарен-

ного. Вот я и подумала, что мы могли бы выручить друг друга.

Она переступила с ноги на ногу и как-то иначе посмотрела на меня.

– Хорошо, но учитывай, что я самоучка и мало что умею.

– От тебя ничего особенного не потребуется. А в ближайшие года три – совсем ничего.

Еще один такой взгляд. Подозреваю, она поняла, что чары на чемодане сотворила не я, да и накопителем пользовалась не от хорошей жизни.

– Отлично. – Ведьма заставила себя немного взбодриться. – Значит, мы просто оказываем друг другу услугу. У нас сделка. Это меня устраивает.

Я кивнула.

Вот бы и мне было так же легко обрести равновесие.

Однако на этом не закончилось: Милли подошла ко мне и протянула руку, приглашая вновь соединить с ней запястья. Я удивленно приподняла бровь, но согласилась. На сей раз искра силы прошла от нее, вполне ощутимая, горячая, остальное же случилось как и тогда, на улице.

– Вот теперь сработало и ты правда мой поручитель, – сообщила ведьма.

Глава 2

– Кто здесь?!

Поглощенные обсуждением нашего сотрудничества, мы с Милли вздрогнули и в едином порыве принялись озираться по сторонам, пытаясь вычислить, откуда доносится голос.

– Учтите, я спуску вора́м не даю!

Мы с ведьмой переглянулись.

– Ты не говорила, что тут кто-то живет... – высказала она то, что беспокоило и меня тоже.

– Я не знала.

Было как-то не по себе.

Но не из-за голоса, а...

– Выметайтесь немедленно, а то... – В холл вывалилась женщина пожилых лет и самого грозного вида, облаченная в форменное платье, белоснежный фартук и белоснежный же чепец и угрожающая незванным гостям оружием.

Неизвестная штука походила на обрубок трубы с ручкой, но дымилась, светилась и точно была каким-то оружием. Мы с ведьмой дружно устрашились и попятились. А грозная дама окинула нас властным взглядом и... нет, оружие не опустила, но отвела его в сторону. А к нам присмотрелась пристальнее и хищно протянула:

– Хм-м... В этом доме снова будет жить конБаретт?

Голос предательски отказал.

Мы с ведьмой дружно кивнули.

– Ну наконец-то! – тряхнула непонятной штукой женщина. – Появилась! Я, конечно, вечная, но уже не верила, что дождусь.

Не хочу думать, что все это может означать.

Однако, похоже, задумалась, потому что пропустила миг, когда угрожающая штуковина исчезла. Неверяще обзрела со всех сторон подозрительную особу: ну вот куда она могла ее засунуть?!

Тем временем... судя по форме, все-таки домоправительница... подошла к моей ведьме, широко распахнула объятия и обняла ее так крепко, что бедная Милли аж жалобно пискнула.

– Добро пожаловать домой, моя маленькая!

Э-э.

Видимо, что-то окончательно пошло не так.

– Вообще-то, конБаретт – это я, – напомнила о своем существовании, что прозвучало немного обиженно. – Клодия конБаретт. А вы... бабушка Розабель?

Она стремительно выпустила ведьму, отшатнулась, с недобрый прищуром оглядела меня... и исчезла с едва различимым хлопком. Словно ее тут и не было. Я запросто бы в это поверила, будь здесь одна, но, судя по тому, как смотрела на меня Милли, галлюцинации меня точно не посетили. Разве что нас обеих, и то вряд ли.

– Что это было? – сипло спросила ведьма.

– Не имею представления.

Вручая наследство, меня как-то забыли предупредить, что домик с сюрпризом. Впрочем, я находилась в таком бедственном положении, что приняла бы его даже с привидениями, даже с полтергейстом, даже в комплекте с семейным проклятием приняла бы.

Сейчас воротить нос тоже не собиралась. Вряд ли выделенное Управлением жилье окажется лучше.

У нас тут одна вооруженная тетка со способностью появляться и исчезать, а там могут водиться клопы, прусаки и любая потусторонняя дрянь. К тому же со мной ведьма, а ее могут в общежитие не пустить.

Решено, проходим.

Я сделала шаг и поманила Милли за собой, но тут произошло еще кое-что...

В окно, беспрепятственно просочившись сквозь стекло, влетел комочек золотистого света. Мы с ведьмой вновь продемонстрировали поразительное единодушие и переглянулись. Свет тем временем погас, выпуская похожего на жука механического посланника.

– Добро пожаловать в Регьярд, конни конБаретт, – произнес приятный мужской голос. Я поежилась, ощутив холодок на коже. Он, не он? – Мы всем отделом пришли в восхищение, узнав о ваших утренних подвигах.

– Пф, вот уж нет! – расфырчалась на заднем фоне какая-то девица.

– И поскольку так получилось, что в свой нерабочий день вы уже поработали на благо города, завтра у вас выходной. Тем более что ваше рабочее место все равно пока не готово, – закончил приятный голос, игнорируя помехи. – Скоро увидимся и уже тогда познакомимся ближе. Ренфер конИсдон, виконт Эгкри. Можно просто Рен. Ай, ты чего дерешься, я же сообщение записываю!

Подозреваю, последняя фраза попала в память механического посланника случайно.

– Знаешь его? – Я повернулась к ведьме и прожгла ее требовательным взглядом.

Она отрицательно потрясла головой.

– А тетку в чепце?

– Если б знала, она бы нас с тобой не перепутала, – резонно напомнила Милли.

Ага. Точно.

– Ты же местная! – все-таки возмутилась я.

– Последние четыре года Роди держал меня как в плену, – поморщилась моя ответственность, и ее глаза потемнели от неприятных воспоминаний. – Смотреть мне позволялось только на него. И исключительно с любовью!

Ее прямо передернуло.

– Ладно, извини, – примирительно пробормотала я. – Идем осмотрим здесь все.

План был такой: отловить непонятную особу, выяснить, кто она и на каких здесь правах, а потом уже как-то разме-

ститься. Но мы обошли весь дом, заглянули в каждый угол – и никого не нашли. Звали, кричали – все без толку. В итоге окончательно вымотались и разошлись по комнатам, которые в процессе поисков как-то незаметно обнаружили и распределили.

Оказавшись наконец наедине с собой, я прислонилась спиной к плотно закрытой двери, прикрыла глаза и позволила себе опустить плечи. Хотелось плакать, как-то дать накопившимся эмоциям выход... В основном внутри ворочались усталость и страх. Я уже была близка к воплощению этого своего желания, когда почувствовала на себе чужой взгляд.

Пристальный.

Изучающий.

Моргнула. Вроде бы никого.

Нет, точно никого.

Я на осмотре комнаты не остановилась и подошла к окну, чтобы проверить. Снаружи сюрпризов тоже не поджидало. Старый центр Регьярда жил своей жизнью, спешил по делам, грохотал колесами по мостовой, гремел рекой и шуршал ветром и желтеющими листьями. Никто в мои окна заглядывать не собирался.

– Эй, это вы? – осторожно окликнула странную женщину. – Вы ведь не призрак, так?

Тишина в ответ.

Я чувствовала себя чокнутой, которая пытается беседо-

вать с пустотой.

Ощущение внимательного взгляда пропало. Зато появилось другое: он точно не принадлежал странной обитательнице дома моей двоюродной бабушки. За это я могла бы ругаться.

Реветь перехотелось окончательно и бесповоротно.

На смену эмоциям пришло вполне обычное желание: в животе разве что вслух не заурчало от голода. Но если в ближайшее время не перехвачу что-нибудь, непременно заурчит.

С этой мыслью я решительно поскреблась в комнату, занятую ведьмой.

– Ну чего? – высунулась она.

Похоже, моя подопечная успела порыдать за двоих, вон какие глаза красные.

– Знаешь, где у вас тут можно перекусить и купить продукты?

– Конечно, идем.

Первым делом пришлось отправиться в банк. Перед глазами тут же вспыхнул образ мамы, тайком заглянувшей ко мне в комнату в ту роковую ночь. Она дала туго набитый кошель и документы на наследство. Не знаю, откуда у нее... Неужели она догадывалась, что так может случиться?

Тряхнула головой, отгоняя лишние мысли.

И непроизвольно схватилась за рукав ведьмы, когда мы шли по мосту. Слишком бурная река откровенно пугала.

Поймала себя на этом. Жутко смутилась.

– Ты всегда так одеваешься? – Она не собиралась заострять внимание на моей оплошности, слишком занята была тем, что подставляла лицо слегка прохладному ветерку и просто дышала. Как человек, долгое время проведенный в заточении и наконец вырвавшийся на свободу. – Извини, но тебе не очень идет.

– Я знаю. – Еле сдержалась, чтобы не приснуть. – Поверь, меня все устраивает.

– Ладно, тогда молчу.

Мост закончился. Я неодобрительно глянула на забрызганный подол желтого платья, которое вряд ли пошло бы хоть кому-то, но все же привносило в мой образ свой своеобразный шарм, и выпустила рукав спутницы из плена.

Чтобы через шаг едва не споткнуться.

– Смотри, там замок!

Она вскинула взгляд и вяло согласилась:

– Ага.

Замок стоял на горе, самой низкой из местных гор, и это выглядело потрясающим решением. Сам он венчал гору белоснежной короной, а другие горы с той стороны пиками выстроились возле него полукругом. Красиво, аж дух захватывает. Впрочем, этой фразой запросто можно охарактеризовать весь Регьярд.

– А кто там живет? – не удержалась от любопытства я.

Сердце как-то странно екнуло.

И от чужого взгляда зачесался затылок, да так, что я не утерпела и оглянулась.

Никого.

– Собственность короны, – отмахнулась Милли. – Но они в наши края носов не кажут. Сама понимаешь.

– Не понимаю, – насупилась я. Нет чтобы объяснить нормально! – Забыла, что я не местная?

Она... вроде бы действительно только сейчас об этом вспомнила.

– Место у нас труднодоступное, даже порталы не всегда срабатывают как надо, – начала перечислять моя ответственность. – Императора здесь не очень-то чтят и на его указы плевать хотели. Ко всему прочему, что ни шаг – то какая-нибудь магическая аномалия. Если повезет, стабильная, но попадаются и нестабильные. Часто.

– А...

– Подожди, скоро сама все увидишь. А вот и банк!

Бросив еще один восхищенный взгляд на неиспользуемую императорскую резиденцию, я вернулась к делам насущным... и, признаюсь, в первый момент онемела. Регьярдский банк превосходил размерами и убранством столичный и напоминал даже не замок, а целый дворец. Жужжащий, словно золотой улей. Пропитанный какой-то особой магией от подземелий до самой крыши. На мгновение я остро пожалела, что работаю не здесь.

Потом залюбовалась тем, как под прозрачным полом ма-

ленькие коренастые сотрудники в специальных тележках перевозят золото.

Потом ведьма ткнула меня в бок... и как-то быстро прошла моя очередь. Опомниться не успела, как мы уже покинули здание.

Закон, благодаря которому мне удалось получить распределение подальше от столицы, основывался на том, что раз у одаренного есть собственность в городе, получается, ему нет смысла оттуда уезжать. Он вполне может остаться и продолжить карьеру на прежнем месте и после обязательной отработки. Бред, никогда и ни за что... думала я, но сейчас уже не так уверенно. Да, мои способности не располагают к продолжению карьеры. С другой стороны, у меня образование, а если повезет с магом, накопится еще и какой-никакой опыт. После я могла бы заниматься бумажной работой, например.

Регьярд мне с первого взгляда понравился. Пожалуй, я бы осталась.

Повезло бы с магом... Наверное, он занимается этими их аномалиями. Ясно тогда, зачем ему усилитель: работа сложная и энергозатратная.

Опять острое ощущение чужого внимания – как пчела в затылок кусает. Повинуясь порыву, я оглянулась.

Никого.

То есть люди спешат по своим делам, посреди дороги встали поговорить какие-то женщины, тощий черный кот нежится на нежарком осеннем солнышке, но до меня нико-

му из них дела нет.

Демонщина какая-то.

Ровно на этой мысли пустующий императорский замок пошел рябью и изменил облик, превратившись в роскошный дворец. У горы вдруг обнаружился нижний ярус из выдолбленных в камне террас с раскинувшимися там садами.

– Милли!..

Я глазам своим не верила.

– Ну что еще?!

– Смотри.

– А, ну да. – Ведьма совсем не удивилась. Да и чему ей удивляться, она тут всю жизнь прожила. – Вот тебе и первая аномалия. Стабильная. То есть вполне управляемая.

Потянуло совершенно по-детски кулачками протереть глаза, но я удержалась. В конце концов, остальные никак не реагировали, будто и не случилось только что на их глазах маленькое чудо.

Ведьму же явно достало, что я пялюсь на их аномалию и никуда не иду, и она принялась быстро объяснять:

– Я плохо в этом разбираюсь, но, кажется, здесь совмещены разные пласты реальностей. То есть это правда совсем другой дворец.

– Чей? – Знаю, я об этом уже спрашивала.

– Фейхов, – окончательно поразила меня Милли. – Фейхи – это... особенные маги, стражи Завесы и еще много чего.

Создания из легенд.

У меня, наверное, сейчас глазищи размером с золотые монеты.

– А что будет, если император с двором окажется в замке, а тот вдруг изменится? – Может, не самый умный вопрос, но стало жутко любопытно, как оно все устроено. – Или аномалия так не работает?

– Еще как работает! Чего, ты думаешь, в столице о нас предпочли забыть? – Впервые с момента нашего знакомства Милли хихикала искренне и весело. – Люди окажутся в ловушке, и даже самые лучшие маги им не помогут. Привыкай, это наша реальность.

Привыкнуть так сразу не получилось. Как и сдвинуться с места.

Пришлось Милли еще разок ткнуть меня локтем в бок.

– Попечительница, имей совесть! Я в последний раз ела вчера утром и сейчас готова тебя сожрать вместе с твоим противным желтым платьем!

– Ничего оно не противное! – Я тоже умею пихаться локтями. – Не обзывайся!

– Да я же со всем уважением! – фыркнула ведьма.

Оживает. Всего несколько часов, как я ее выдернула из лап стражников и мужа, а у нее уже щеки разругались и взгляд... голодный, да, но хотя бы не такой затравленный.

И мы идем в таверну. Милли лучше знает город, поэтому она ведет.

А я слушаю, потому что она поняла, как мне интересно,

сжалилась и продолжила рассказывать про аномалию и фейхов. Много ярких обрывочных фактов. Например, что в Регьярде нет ни наместника, ни градоначальника, зато каждый сезон есть день, когда горожане могут подняться во дворец Стражей, попросить помощи или пожаловаться на свою беду и получить справедливость. Иногда весьма своеобразную, но все в конце концов устраивается как лучше. Получается, этим городом правят фейхи. И ничего, живет город! Процветает.

Однажды фейхи у себя там, во дворце, не поделили что-то, и больше года в Регьярде царила зима с лютыми морозами.

Еще была легенда о том, как один из главных фейхов полюбил смертную женщину и забрал в свой дворец. Вроде как это для нее сделали сады-террасы с максимальным обзором на город, потому что она скучала, но спуститься уже не могла.

А еще ходили неуверенные слухи, будто в прошлый приезд наследник престола случайно попал в аномалию и вместо того, чтобы угодить в ловушку со всем замком, как-то забрел к фейхам... Дальше версии разнились: по одной – мальчик сгинул у коварных существ, а вместо него вернулась его бледная копия, а по другой – фейхи одарили очаровательно ребенка и отпустили к родителям.

Сказочная реальность.

Осталось решить, добрые или злые сказки мне по нраву.

...Под эти рассказы отлично шел наваристый суп. И я сама не заметила, как выпила стакан чего-то пряного, только довольно потянулась, когда по телу разлилось приятное тепло.

В разговоре образовалась пауза, пользуясь которой, неведомые силы дернули меня за язык:

– Почему ты не пошла к фейхам? – спросила и сразу же пожалела, но поздно.

Ведьма прожгла меня взглядом – еще чуть-чуть, и так ненавистное ей платье на мне вспыхнет.

– Побоялась, – все же ответила она. – Что не выберусь оттуда, что они встанут на его сторону, и просто побоялась. Знаю, глупо. Может, потом бы я и решилась.

Я ободряюще кивнула, и огонь в ее глазах притих.

Что уж, не мне осуждать чьи-то глупости, после того как я едва не вышла замуж за парня, которому нужны были только деньги моего отца. Дура была. Хоть какая-то польза от этой магии.

Спросить хотелось многое, но было как-то неловко лезть в душу. Однако Милли вдруг сама начала рассказывать:

– Я всегда нравилась Роди. Ну, знаешь... в детстве он дергал меня за косички и не упускал случая подразнить, потом начал смотреть, а потом приглашать на свидания и таскаться с подарками. – Она тоскливо помешала остатки супа в тарелке. Ведьминская душа требовала освобождения. Выговориться. – Но я не смотрела на него. Мне другие мужчины

правились.

Внешность ей досталась яркая. Наверняка и магия свою лепту внесла. Что ж, Милли вполне могла себе позволить выбирать.

– Но Роди все не унимался, вился вокруг, отваживал моих поклонников, распускал слухи, перессорил меня со всеми подругами. Репутацию мне создал такую, что соседские сплетницы в кровь стесали языки. Вроде как никто ничего своими глазами не видел, но все точно знают о моем недостойном поведении. Хоть иди в Дом Удовольствий нанимайся, без рекомендаций возьмут на самую высокую ставку! – Ее голос зазвучал надломленно. – И родители поверили, представляешь? Ему, а не мне!

Общего у нас оказалось больше, чем могло показаться на первый взгляд.

Я мрачно кивнула.

– Думаю, свою роль сыграло также и то, что Роди втянул моего отца в свое предприятие. Денежное, выгодное, тут ничего не скажу. Этот гаденыш всегда прибыль чуял. В общем, меня выдали за него замуж. Я не хотела, даже в Дом Удовольствий сбежала, чтобы провести свою первую ночь с кем-то другим. – На этом месте у меня в который раз за день округлились глаза, но Милли вроде бы даже не заметила. – И начало-о-ось... На мужчин не смотри и не заговаривай. Красивое не носи. Глаза в пол. Как ты посмела посмотреть на меня без обожания, неблагодарная?! А когда родители умерли,

добавились еще тумачи. Защитить меня было некому: для всех он романтический герой, который меня чуть ли не на улице подобрал, не посмотрел на мою репутацию. А я неблагодарная.

От сострадания все сжималось внутри.

Нет, этот Роди слишком легко отделался!

– Год назад начала проявляться магия. Я сначала перепугалась, но потом... Здесь что-то услышала, там. В книжной лавке кое-что полистала. Я начала понемногу кое-что пробовать. Дар сам вел. Как же я была рада избавиться от липких поползновений муженька! Чуть на каторгу не загремела, а все равно ни капельки не жалею!

Я улыбнулась.

Кривой дорожкой, но магия все же вывела ее в правильную точку. Может, и со мной тоже так будет?

подавальщица заменила тарелки с остатками супа на пирог со сливами. И пряное в стаканах тоже пополнила. Не знаю, что это, но вкусно и тепло.

– Твоя очередь, – сообщила ведьма и подперла щеку кулаком.

– А?!

– Я о себе рассказала, теперь ты. Так честно.

Настроение установилось расслабленное.

К тому же она права: так честно.

Бегло рассказала про предателя-жениха и ночь пробуждения магии, учебу и медленное привыкание к новой себе.

Больнее всего было вспоминать родителей, но это тоже часть моей истории.

– Понимаешь, они отказались от меня, – выдохнула с горечью, лишь сейчас понимая, как необходимо мне было кому-то рассказать свою историю. – То есть отец отказался. Можно подумать, меня и не существовало никогда. Была дочь – и нет дочери. Подумаешь! Мама пыталась помочь, присылала деньги и позаботилась, чтобы я получила это наследство.

Облизала пересохшие губы.

Подобрала слова.

– После моего отъезда отец хотел завести еще одного ребенка, но мама больше не могла. Тогда у него появилась молодая любовница. Эта девица забеременела. Но она, конечно, хотела быть женой, а не содержанкой. . . и однажды, когда отец должен был уехать, подожгла наш дом. Но он не уехал, так что сгорели все трое и еще несколько слуг с ними.

Неделю я провалялась в постели, когда мне сообщили.

Так что ничего у меня уже не будет по-прежнему, даже если выберусь из магической ловушки.

– Мне жаль. – В отличие от меня, Милли хватило смелости потянуться через стол и накрыть мою руку своей.

Тепло заставило вздрогнуть.

Я глотнула еще немного пряного напитка.

Перед смертью отец успел исправить завещание, упомянув в нем только своего неродившегося ребенка. Но поскольку

ку он тоже погиб в том пожаре вместе с нерадивой мамашей, все досталось ее семье. Насколько знаю, они все продали, забрали деньги и поспешили уехать подальше.

Так что путь в прошлое мне закрыт. У меня есть только будущее.

Возможно, есть.

Разговоры о грустном не смогли убить аппетит. Часть пирога мы съели, часть попросили завернуть и унесли домой. Будет чем позавтракать.

Пооткровенничать оказалось полезно. Конечно, ведьма могла обмануть... но не могла, ее сдерживала клятва. И теперь я знала наверняка, что выручила ее не зря.

Хоть какая-то от меня польза.

Не от моей магии через чьи-то руки, а от меня самой.

Приятно.

Даже гордость за себя берет.

Когда мы с Милли вышли из таверны, город только-только начинали укрывать сизо-лиловой дымкой сумерки. С гор спускался туман, и казалось, что сверху нависли молочные тучи. Ключья от них постепенно спадали к земле, что делало вспыхивающие фонари блеклыми.

Ведьма вцепилась в мой локоть и ускорила шаг.

– Мы что, опаздываем куда-то? – лениво поинтересовалась я, подстроившись к ее темпу.

Прохожие вокруг тоже двигались быстро, уже не тратя время на то, чтобы остановиться посреди улицы и обсудить

со знакомыми новости и сплетни.

– Лучше бы нам оказаться дома до того, как все затянет туманом, – напряженно пояснила Милли. – Иначе можно заблудиться.

– Еще одна аномалия? – проявила догадливость я.

– Угу.

Пропустила момент, когда именно мы прошли пугающий лично меня мост.

С удивлением обнаружила мелькнувший слева вход в парк. Надо бы завтра в него заглянуть... О, а вот и знакомые дома, и мой – один из них. Красноватые здания эффектно выглядывали из белесой дымки. Милли перестала так нестись. Появилась возможность перевести дыхание, пожитья от вечернего холода и подумать о том, чтобы распаковать теплые кофты, а в будущем купить пальто.

– Кстати, ты в курсе, что за тобой весь день таскается инкуб? – как-то буднично осведомилась ведьма.

Что-о?!

То самое жалящее ощущение направленного на меня взгляда. Оно никуда не делось, это я разомлела от усталости, вкусной еды, пряного напитка и разговоров настолько, что перестала реагировать на раздражитель.

Зря, как выяснилось.

Шумно вдохнула и резко обернулась.

– Я заметила его, еще когда мы шли в банк, – понизив голос, добавила ведьма. – И судя по тому, что я была в Регьярде

все это время, из нас двоих интересуешь его скорее всего ты.

В этот раз он был там – статный мужчина в темном пальто. Стоял, окутанный туманной дымкой, и пристально разглядывал меня. А когда засек ответное внимание, ухмыльнулся и его глаза вспыхнули алым.

Мрак! Я же весь день оглядывалась, но никого не видела...

И сейчас не нашла ничего лучше, чем поскорее рвануть домой и отгородиться от внешнего мира дверью и... надеюсь, у нас есть охранные чары?!

Ночь выдалась нервная. Какое уж тут прорыдаться, если даже поспать не выходит?! Да мне и расхотелось. В смысле, плакать, а не спать.

Спать как раз хотелось очень, но не получалось. Все инкуб в клубах белесого тумана грезился. Статный, с короткими, немного выющимися волосами и пронзительным взглядом, фальшиво притягательный. Как назло, туман и темнота скрывали улицу и не позволяли понять, есть он там или нет. Верхушки парковых деревьев различались, все остальное – нет. Мрак его побори!

Я в очередной раз совершила вылазку к окну, отчаялась что-нибудь разглядеть и, шлепая босыми ногами по холодному полу, вернулась в кровать. Зажгла лампу.

Чувствую себя дичью, которую охотники с собаками обложили со всех сторон.

И сердце затравленно бьется.

Инкуб вряд ли полноценный, скорее всего полукровка. Плод отношений обычной женщины с демоном. Тогда он не слишком силен, просто красавчик с магией, делающей соблазнение проще.

Будь я пустышкой, его появление на горизонте вообще не стало бы трагедией. Худшее, что мне могло грозить, – приключение, о котором приятно вспоминать, но стыдно рассказывать. Ну а девушке, которая живет под одной крышей с ведьмой, не грозило бы ничего.

Вот только обычная его бы не заинтересовала. Их десятки по улицам Регьярда ходят, но следил инкуб именно за мной. Выходит, ему что-то надо. Моя магия.

Не привязанный ни к кому усилитель... это же как ягненок, брошенный нерадивым пастухом у самого носа голодного волка! Сердце предательски забилося еще чаще. Хух, лучше бы мне поскорее встретиться с «моим» магом.

Кто бы мог подумать, что не пройдет и суток, как я сама стану ждать этого события. Можно даже сказать, с нетерпением.

А может, мне повезет и там окажется магиня. Не то чтобы большая разница, но взаимодействовать с женщиной проще и привычнее.

Прикрыла глаза.

Медленно выдохнула.

За окном... будто камешек хрупнул под чьей-то обувью,

и я немедленно метнулась туда.

Туман. Такой плотный, что не различить даже фонарей.

А я-то, наивная, полагала, что моя ситуация хуже уже не станет. Судьба, наверное, от души похихикала над глупой надеждой. На, получи! У меня прямо за стеной ведьма, и я бы с радостью усилила ее, но наша связка будет считаться нарушением закона, и обеим тогда не сносить головы. Маг завладеть моей силой не торопится. Зато инкуб караулит у дома, как кот у мышинной норки. И если он до меня доберется, доберется до моей силы, то это тоже преступление. Отвечать за которое мне.

Вернулась в кровать.

Обнаружила, что выдала себя, потому что оставила гореть лампу и мои метания по комнате наверняка просматривались с улицы.

Полный мрак.

Чтоб ему его инкубовское очарование бантиком завязалось!

...Уснула я только под утро, когда туман стал проницаемым и получилось воочию убедиться, что никакого инкуба там нет. Может, и не было, а у меня мнительность разыгралась. Или был, но ушел.

Кажется, только успокоилась, расслабилась, как в дверь поскреблась ведьма.

– Клодия, просыпайся! Скоро будем завтракать.

– Угу, – пробормотала я, поуютнее утыкаясь носом в по-

душку.

Сон укрыл теплым покрывалом.

– Клодия! Завтрак! – донеслось снизу.

– Уже встаю!

Мрак, чем я думала, решив завести в доме ведьму?!

И чем она там собирается завтракать, учитывая, что мы вчера так ничего и не купили?

Очередной провал.

С удовольствием осталась бы в этой безопасной бездне на весь день, но... с меня подлым образом сдернули одеяло.

– Мм.

С усилием разлепила глаза.

Никого.

Ну я этой ведьме...

Только попыталась пристроиться щекой к подушке и еще немножечко поспать, как ощутила тычок в бок – и точно бы свалилась с кровати, если бы не успела удержаться в последний момент.

Да какого?!

В пространстве начал прорисовываться знакомый силуэт в форменном платье, белом фартуке и чепце.

Прорисовался.

Я подавила желание застонать в голос.

– Вставай, – отчеканило странное создание. – Завтрак на столе.

Руки сами потянулись к глазам. Я потерла их, убедив-

лась, что видение реально, и окончательно загрузила. Ну и проснулась заодно. Только зевнула разок напоследок.

– Ночью стоило бы спать, а не кокетничать с подозрительными мужчинами под окном, – не оставила мою промашку без внимания домоправительница.

– Так он там был?! – вскинулась я. – Инкуб?

– Еще какой инкуб. Стоит, пялится в твое окно, а во взгляде пламя. – Она картинно поежилась и почему-то осуждающе посмотрела на меня. – Тебе не говорили, что порядочной магине нечего делать рядом со всякими подозрительными сущностями? Инкуб – крайне плохая компания.

Я сползла к краю кровати и спустила ноги на пол.

– Да не заигрывала я с ним, он сам ко мне на улице привязался! – почему-то потянуло оправдываться. – Вы вообще кто?

– Душа этого дома, – последовал странный ответ.

Ага. Значит, не призрак.

И жалованье не потребует.

Но так сразу не определить, повезло мне или нет.

Исчезать она не стала, вполне по-человечески вышла за дверь. А я проводила потустороннюю домоправительницу взглядом и отправилась умываться.

В столовую спустилась через несколько минут, одетая в другое желтое платье и с убранными в хвост волосами.

– Ну ты горазда спать, поручительница! – фыркнула ведьма.

Язвы эти ведьмы. Язвы и вредины. Все без исключения.

Следовало вспомнить об этом до того, как рванула спасать одну из них.

– Люблю поспать подольше, – признала очевидное. – Единственная привычка, оставшаяся со мной еще из жизни с родителями.

– И тебя не переучили в этой вашей академии? – удивилась Милли.

В ответ я только пожала плечами.

– Там привыкли, что у каждого одаренного свои заскоки. Видимо, посчитали одним из побочных эффектов от дара.

Не самым проблемным, кстати. Гораздо сложнее пришлось с парнями, которым, во избежание выбросов силы, требовалось повышенное женское внимание, со сноходцем, страдающим лунатизмом, или с огневичкой, дар которой оказался настолько большим, что не помещался внутри одной миниатюрной девушки, и она начинала гореть. На их фоне мое желание поспать подольше не удостоилось внимания.

Завтраком нам служили остатки пирога, унесенного вчера из таверны, и чай. Вкусный и замечательно пахнущий, если не думать, сколько ему лет.

– Что-то Роди долго не проявляется, – заметила ведьма и бросила опасливый взгляд в окно.

Там люди входили в парк и выходили из него, проехал черный экипаж, толкала тележку с выпечкой торговка. Никаких Роди! И никаких инкубов, что радовало лично меня.

– Соскучилась? – подколола свою ответственность.

– Я его боюсь, – без тени улыбки призналась ведьма. – Он точно что-нибудь выкинет.

Сдается мне, не я одна здесь плохо спала этой ночью.

– А меня пугает инкуб, – призналась тоже, раз уж у нас откровенный разговор.

Ведьма солидарно вздохнула.

Однако накрутить друг друга как следует нам не дали. За плечом Милли возникла домоправительница, сердобольно погладила страдальицу по волосам и пообещала:

– Пусть только сунутся, я им покажу, как нарушать магические границы частной собственности!

Мы... вспомнили, какой прием получили здесь сами, и поверили. Безоговорочно поверили. Но на всякий случай успокоились не до конца. Осторожность никогда не помешает.

Пользуясь тем, что у меня выходной и неизвестно, когда предоставят следующий, мы с Милли после завтрака устроили еще один осмотр дома. Но сейчас в компании недовольной домоправительницы. Как она сказала, душа дома? Чудно. Прекрасно. Розового цвета в интерьере нам бы поменьше! И вот те прозрачные стулья нам бы заменить на что-нибудь хотя бы видимое!

В процессе выяснилось две вещи.

Странное создание зовут Дейлис.

И Милли ей нравится куда больше, чем я.

Вообще нормально, что душе моего дома больше нравится совершенно посторонняя девица? Сама же Милли хихикала, заметив мою ревность, и объясняла это тем, что ее дар более ощутим, а Дейлис – создание магическое, вот и тянется к магии.

Взмокли все трое, в том числе Дейлис, которая почти дух. Зато дом стал уютным в нашем с Милли понимании. Пожалуй, теперь в нем вполне можно жить.

Ну а потом, не успели мы выдохнуть, Дейлис вручила нам список продуктов, которые нужно купить, и дел, которые следовало переделать, и выдворила за дверь. Я в последний момент успела закутаться в теплую кофту. Тоже желтую. Зато ремешок и ботинки взяла коричневые. Смотрелось странно и... слишком заметно, но мне невероятным образом шло.

Подписаться на местную газету.

Обзавестись договоренностями в нужных местах. Например, в мастерской разнорабочих, в аптеке, магазине специй и редких трав и в лавке всяких магических штук.

Проверить, сохранился ли экипаж, принадлежавший Розабель.

Купить то и это.

– Давай сначала в парк зайдём? – взмолилась увязавшаяся со мной ведьма. – Там продают жареные каштаны...

Идея мне понравилась, и мы свернули к воротам.

– Подумай пока, что тебе нужно купить, – посоветовала своей спутнице. – Не можешь же ты существовать в одном

платье и совсем без личных вещей.

– Ты собираешься купить их мне?! – изумилась она.

– Других желающих что-то не вижу, – резонно заметила я.

Она так вытаращилась, словно я сказала что-то очень странное.

– Ну... если хочешь, я могу поделиться своими вещами.

Правда, это не совсем твой стиль.

– Я найду работу и верну тебе все до последней монетки!

Так и запомню: если вдруг придется, пугать ее моим желтым гардеробом. У Милли стал такой несчастный вид при одной мысли, что придется влезть в мою одежду. Хотя это было бы удобно: ее у меня много, а у нас один размер.

– Как скажешь.

Купив по кульку каштанов, мы медленно пошли среди деревьев, поглощая еще горячее лакомство. Народу было много, одних богато одетых дам, выгуливающих на поводке маленьких пушистых собачек, я насчитала больше десятка. Это внушало подобие чувства безопасности. Чуть больше этого чувства внушали активированные амулеты, которые я цепочками и булавками прикрепила к платью под свитером. Но угрозы вроде бы не ощущалось...

Сплетни о моем вмешательстве в судьбу «бесстыжей ведьмы» уже поползли по городу, потому что я перехватила несколько любопытных взглядов, но заговорить со мной никто не попытался.

Чуть в стороне дежурили стражники. Впрочем, больше

увивались за хорошенькой горничной, забежавшей в парк выпить стакан горячего ягодного напитка.

Вот и отлично.

Мне снова нравился Регьярд.

– Я ненадолго. – Милли указала взглядом на женщину в чепце, которая шла под руку с девушкой примерно нашего возраста. – Это соседка родителей. Можно?

– Конечно.

Мое же внимание было всецело приковано к мелким собачкам, похожим на медвежат. Они смешно переваливались с лапы на лапу и умильно тыкались носами в каждого, до кого получалось добраться. Я даже улыбнулась искренне, что... не помню, когда случилось в последний раз.

– Тебе идет улыбка, – приятный голос, в котором, казалось бы, не было ничего опасного, заставил меня вздрогнуть.

Прямо передо мной стоял инкуб.

Я попятилась.

– Не подходи, а то заорю на весь парк! – прошипела угрожающе.

Он улыбнулся одним уголком рта, но все равно очаровательно.

– Зачем? Я всего лишь пытаюсь познакомиться с понравившейся девушкой.

Посмотрите на него, сама невинность!

Грубые слова уже готовы были сорваться с языка, но в последний момент я решила пойти по другому пути:

– Девушка не настроена заводить знакомства. Сейчас. – Я прямо посмотрела в его глаза, пытаясь найти там обман или чары. Не нашла. – Подходи в конце недели. Может, я буду в другом настроении.

Непрозрачный намек на мою ситуацию с магией.

Инкуб просек. Вот ни капли в нем не сомневалась!

– Договорились. – Опять эта усмешка только на правой половине лица, в то время как левая остается неподвижной. – Погуляем по городу на выходных?

Я неопределенно дернула плечом.

Мол, понятия не имею, когда у меня эти самые выходные, и очаровываться всякими подозрительными полудемонами не собираюсь.

Он... да он просто заговаривал мне зубы!

Место на кофте, как раз там, где под ней скрывались амулеты, прикрыл щит. И амулеты не активировались.

С трудом сдержала порыв приоткрыть от возмущения рот. И отшатнулась, но инкуб успел перехватить меня за локоть.

Над локтем.

Кожу жгло даже через одежду.

– Мне не нужна твоя магия, – глядя мне в глаза, произнес инкуб. – Но не хотелось бы, чтобы до нашей следующей встречи твои симпатии изменились.

Гад исчез – точно как делала Дейлис. Только что стоял перед глазами, а теперь его нет. Будто и не было.

И место под двумя слоями ткани все еще горит...

Глава 3

Звон магического кристалла слышался где-то далеко, как бы через слой ваты или толщу воды.

Не пытаясь оторвать тяжелую голову от подушки, я протянула руку, прихлопнула его и с чистой совестью продолжила спать. Ладно, совесть все-таки пыталась кусаться, но ее я тоже прихлопнула.

Сплю.

Сладко.

Но недолго.

В этот раз Дейлис не стала тратить время на слова, просто вытряхнула меня из кровати. Мрак, она же даже не вполне настоящая, откуда в ней столько силы?!

Открыла глаза уже в полете.

Обидно шлепнулась на пол, больно приложившись об него самой нежной частью себя.

Ну за что мне все эти мучения?!

– Вставай, – звук лился будто отовсюду сразу. – На службу опоздаешь.

Мрак.

Точно.

– Можно было и побережнее, – хриплым со сна голосом проворчала я.

– А это чтобы не смела больше высших фейхов очаровыв-

вать.

Ясно. Душе дома я не нравлюсь, и это вряд ли в обозримом будущем изменится.

Инкуба она мне так и не простила.

Бросив осуждающий взгляд в пространство и предсказуемо не получив на него никакой реакции, я со скрипом поднялась и поплелась умываться.

В ванной выбралась из пижамы и некоторое время тоскливо разглядывала свою руку. Выше локтя переливался серебром с фиолетовым отливом узор – сердце с каким-то извилистым символом. Очень по-инкубски!

Я тягостно вздохнула и тронула кончиками пальцев прохладные линии.

Значение их Дейлис объяснила мне еще вчера, когда мы с Милли вернулись домой. То есть сперва поехидничала вдоволь, затем зло отчитала, а уже потом объяснила. Если кратко, то... Инкуб не просто высший, а один их фейхов, древний и сокрушительно сильный. Знак этот – фийа – наносят идеальным избранницам. То есть идеальным избранницам инкубов. И эта «фийа» переводится с древнего на современный язык как «скверная». Вот это я попала, называется! Узор должен открыть мне путь в их пространство и должен как-то на меня влиять. Ну а поскольку на идеальную избранницу, по мнению потусторонней домоправительницы, я не тяну, мы вернулись к тому, с чего начали: инкубу нужен усилитель. Сила у меня редкая, кто знает, может, нет способа

получить ее без моего согласия?

Потоки едва теплой воды обрушились на голову, выбивая лишние мысли. Некоторое время я неподвижно стояла под ними, пытаясь взбодриться и заодно свыкнуться с обезумевшей реальностью, потом быстро вымылась и...

Спешила на завтрак, но в комнате меня ждало еще одно потрясение.

Не совсем в комнате.

Стоило мне в процессе одевания бросить быстрый взгляд в окно, как утро за ним сменилось мерцающей магической темнотой, и сквозь нее протянулась золотая ниточка... вот спорю на наследство, что к замку. Три с половиной года не замечала за собой никаких вызванных даром предчувствий, а тут вдруг прорезалось. И никуда от него не денешься.

Я стиснула зубы и зло тряхнула головой, прогоняя наваждение.

Дешевые штучки. Неужели кто-то на них ведется?

И нет, мне даже на мгновение не захотелось поддаться! Серьезно.

Снаружи нехотя посветлело, но не требовалось быть предсказательницей, чтобы предречь: будут новые попытки.

Пф!

Вспомнилось, как вчера Милли вернулась ко мне после исчезновения инкуба.

– Она не даст мне работу, – печально сообщила ведьма. – У нее небольшой магазинчик со сладостями, но Роди полно-

стью лишил меня будущего. Клодия, что-то не так? На тебе же лица нет...

Просто кожу тогда еще сильно жгло. Но неприятные ощущения схлынули быстро и никак не помешали нашим планам. В ходе же их осуществления я впервые осознала, как удачно нас с ведьмой свел случай. Можно сказать, сама судьба. В прошлой жизни у меня были подруги, много подруг, и за три с половиной года я соскучилась по самому этому ощущению, по возможности поболтать о ерунде, поделиться всяким. И пусть с ведьмой у нас не совсем дружба, скорее взаимовыгодное сотрудничество, ей первой я рассказала про инкуба, и она же первая увидела знак. Испугалась больше, чем я сама. А потом именно она выпытывала у Дейлис подробности. Одной мне ирреальная карга столько не рассказывала бы.

...Покончив с одеванием в очередное желтое платье, я спустилась к завтраку.

И уже через четверть часа выпорхнула из дома.

Утренний город свежим ветерком гнал меня в выбранном направлении. Сама не заметила, как очутилась на мосту. Яркая вспышка страха, холодные капли, осевшие на моем подоле... ничего, вроде иду. И другие люди тоже идут, никто на моих глазах не рухнул в воду.

Механический экипаж прогрохотал совсем рядом, заставив меня шарахнуться к перилам. Я перевела дыхание и словила еще несколько капель рукавом. Следом за участвовавшим-

ся дыханием пришло сожаление: между прочим, у меня свой такой стоит в охраняемом ангаре, но я не умею управлять этими монстрами из деталей и магии. А было бы замечательно...

Люди спешили по своим утренним делам, в воздухе кружили светящиеся «жуки» с сообщениями и механические же разносчики газет. На моих глазах один едва не врезался в дородную даму, и та смешно охнула.

Мост закончился.

От окружающей какофонии слегка шла кругом голова, но в то же время мне нравилось ощущать себя частью всего этого. Лишний в моей нынешней жизни был только инкуб, но ничего, сегодня между мной и магом сложится привязка – и мои силы будут в безопасности.

А от знака на коже я избавлюсь.

Найду способ.

В самом деле, было бы слишком хорошо, если бы хоть что-то не пошло не так.

Из этой части города идеально просматривался замок и... сегодня он был наш. Реальный. Императорский. От сердца немного отлегло, и остаток пути я преодолела в куда лучшем настроении.

Отберг подробно объяснил, как идти, и даже в первый раз я не заблудилась. Застыла на миг перед пятиэтажным немного мрачноватым зданием, разглядывая его, после чего решительно подошла к дверям и позволила ручейку сотрудников,

курсирующему на вход и выход, внести себя внутрь.

В холле немного обалдела. Если утренняя суэта города казалась мне легким безумием, то происходящее здесь одновременно пугало и завораживало. Люди двигались, вращались стойки с кристаллами и папками, летали сообщения, отлаженно принимали их дежурные, звенели и вспыхивали магией кристаллы... На первый взгляд хаос, но стоит присмотреться, понимаешь, что все это – один большой механизм. Все шестеренки крутятся, каждый винтик на своем месте, и все работает.

Глубоко вдохнула для храбрости и подошла к ближайшему дежурному.

Ощутила странное покалывание под платьем... словно внутри меня. Оно чувствительно стекалось к солнечному сплетению. Хух, кажется, здесь слишком много магии!

Отклонилась, когда прямо возле моего носа пролетело очередное светящееся сообщение.

– Мне нужен отдел, занимающийся магическими преступлениями, – сообщила с вежливой улыбкой.

– Восточная часть первого этажа и все подземелья, – на автомате ответил парень в форме, потом опомнился и исправился: – Но для начала пообщайтесь с приемщиком заявлений. Возможно, он сумеет вам помочь.

Согласна, посетителей лучше опрашивать заранее, чтобы не беспокоили дерганных магов всякой ерундой. Сами же целее будут.

Моя улыбка стала понимающей.

Я глянула на большие часы и заторопилась в свой отдел. Время поджимало, и его точно не было, чтобы болтать со стажером.

К новым ощущениям привыкнуть так сразу не получалось.

Концентрация магии вокруг была какая-то невероятная.

Кажется, ее становится многовато не только вокруг, но и... во мне?!

Чушь.

Разберусь с этим потом.

Сейчас же... несколько десятков шагов – и я увижу свою судьбу.

Ладно, не так пафосно. Тем не менее от мага, с которым я окажусь связана, многое зависит. В том числе и моя жизнь.

Коридор расширился и буквально выплюнул меня в общее пространство, заставленное столами и стеллажами с документами и артефактами. Меньше всего оно походило на кабинет, никаких тебе перегородок. Больше того, оказалось проходным, дальше вновь вливалось в коридор и тонуло в темноте.

Я переступила с ноги на ногу, перестуком каблучков привлекая к себе внимание.

Лысоватый тип, специальной пилочкой терзавший кристалл так, что только пыль летела, даже ухом не повел. Зато красotka с копной густых красновато-рыжих волос вскину-

лась и несколько недовольно зыркнула на меня.

– Ну чего? – буркнула недружелюбно и уткнулась в большую кружку, делая глоток.

Кажется, не у меня одной проблемы с отношением к миру по утрам. Она вон вообще тихо весь свет ненавидит.

– Клодия конБаретт, младший магический сотрудник, – сообщила четко. – Вроде как сегодня мой первый рабочий день.

Столов пока наблюдалось сильно больше, чем людей. Надеюсь, и для меня местечко найдется.

– О... – издала неопределенный возглас девица. Ну точно, ее голос был в сообщении! И чуть длиннее: – О-о-о...

– Что-то не так? – Не занервничаешь тут.

– Так ты и есть новая напарница? – Мы с рыженькой задали вопросы одновременно.

Тип, который работал с кристаллом, примерил его в какую-то лопасть на одной из лежащих перед ним железяк, остался недоволен и продолжил пилить.

– Усилитель, – поправила я, стараясь не выдать голосом отношения к собственному дару.

– Ну да, – кивнула рыженькая, и меня кольнула зависть к ее волосам, тяжелой волной спускающимся до талии. Когда-то и у меня не хуже были. – Тебя поставили напарницей к Холдфасту. Ой, тут такое было... Он психанул и послал шефа в задницу. А шеф сказал, что если до утра не успокоится, может на службу вообще больше не являться.

Напарница. Я-то полагала, что отведенная мне роль – нечто вроде живого амулета, который всегда под рукой на случай надобности.

Но маг, который не рад усилителю...

Очень странно.

– Да ты проходи. Кофе будешь? – Рыженькая поманила меня к себе и указала на стул по другую сторону ее стола. – Я Ирида Шиль. Занимаюсь опросами свидетелей, статистикой, общими отчетами и прочей безопасной, но скучной работой.

Я приняла из ее рук кружку с неожиданно приятно пахнущим напитком, улыбнулась и кивнула. Мол, будем знакомы.

Ощущения рядом с ней смутно напоминали то, что я чувствовала рядом с инкубом, но в десятки раз слабее. Не то ей досталась какая-то отдаленно похожая магия, не то перепала капля крови фейхов.

– Если не будешь клеиться к моему парню, можно просто Ири. – Кажется, до сих пор у нее все так и чесалось внутри это мне выдать. Вот, сказала. И заметно вздохнула с облегчением. – Но если попробуешь...

– У меня в отработке пункт о недопустимости любых отношений на ближайшие три года, – поспешно сообщила я.

– А... Тогда дружим.

На самом деле я немного соврала. Отношения допускались со своим магом, даже одобрялись и поощрялись, но быть донором силы и без того приятного мало. Обычно усилители на более близкий контакт не шли.

– А этот Холдфаст, он кто? – спросила, прихлебывая ароматный напиток с едва уловимой кислинкой.

В последний раз кофе такого качества я пила, еще когда жила с родителями и у нас все было хорошо.

– Скотина спесивая. Думает, раз у него какая-то особенная магия, то он лучше нас. Ой, прости...

Я махнула рукой, давая понять, что совершенно не обиделась за незнакомого мага.

– Ну, он маг достаточной силы, чтобы работать даже с нестабильными аномалиями. Таинственник высшего уровня. В раскапывании правды и поиске истинно виновных он действительно хорош. Но спесивая скотина, это факт. Не представляю, как ты будешь с ним работать.

Я поежилась. Тоже не представляю.

Беспокойство обвило шею холодком, будто по коже скользнул невидимый шелковый шарф.

– Это Стеш Рихтон. – Ири указала на лысого трудягу. – Наш штатный артефактор.

Он опять проигнорировал направленное на него внимание.

Ну и ладно.

– Простите, опоздал! – прозвучал знакомый, правда, в этот раз запыхавшийся голос. – В смысле, был на срочном вызове, но вызов оказался ложным. Хм. Да.

– Да ладно, шеф еще не заглядывал, – проворковала Ири. Встала, грациозно покачивая бедрами, пересекла разде-

ляющее их расстояние, повисла на шее у только что вошедшего молодого мужчины и впилась в него страстным поцелуем. На мгновение показалось, что она сейчас его съест. Когда же стройная нога красотки обвила его ногу, чувственно по ней скользя, а Ренфер конИсдон зарылся пальцами ей в волосы, я не выдержала и отвела взгляд.

Ощущение присутствия рядом кого-то сродни инкубу усилилось.

Да ну, чушь!

У меня не такой дар, чтобы улавливать подобные вещи.

– Видишь, сладкий, ты теперь тут не единственный аристократик, – протянула Ири, закончив со специфическими приветствиями. – Клодия у нас тоже старинных кровей.

Я бодро помахала еще одному коллеге.

Напарница все же звучит лучше, чем накопитель на ножках. Для самолюбия поприятнее, хотя сути не меняет.

– Ренфер конИсдон, виконт Эгкри. Его ты знаешь по сообщению. Но он мой, руки прочь! – продолжила знакомить меня с местными магами Ири. – Рен занимается оперативной работой. Он у нас боевой маг.

Вежливая улыбка.

Взаимно.

– Добро пожаловать в нашу команду! – От Рена веяло дружелюбием, и улыбка у него была приятная и располагающая. – Уверен, ты быстро вольешься.

– Я постараюсь.

Пройдя к кофейнику на нагревающей подставке, Рен налил себе кофе и устроился за соседним с нами столом. Сразу же выцепил со стеллажа толстую папку и принялся вносить в записи какие-то изменения. Ири зависла рядом, то опираясь на сильное плечо, то скользя кончиками пальцев на шею своего мужчины. Я впервые видела, чтобы кто-то вел себя так развязно. Но, должна признать, пара они красивая.

Завидно даже немного.

На этой мысли знак под рукавом зачесался, пришлось прихлопнуть его ладонью.

Громкий приближающийся стук каблуков заставил всех повернуть головы.

– Новенькая... – Женщина в белой блузе и строгой темной юбке нашла меня взглядом. – Ага, есть. Начальник отдела просил тебя привести.

Секретарша мотнула головой, указывая на часть коридора, противоположную той, откуда пришли мы с Реном. При этом на ее высокой прическе ни один волосок не дрогнул.

Я поставила кружку и поспешила за ней.

– КонИсдон, отчет должен был быть еще вчера. – Почему-то Ири достался осуждающий взгляд, после чего меня увлекли в темноту.

Не слишком далеко. Не до конца коридора точно.

Табличка на одной из дверей – «Конт Бейн Андерс, начальник отдела расследования преступлений, связанных с магией» – подсветилась золотом, и я без всяких указаний

от сопровождающей сообразила, что мне туда. Секретарша выпустила меня в приемную, а уже внутри открыла передо мной дверь кабинета. Сама отступила в сторону. Мне же не оставалось ничего другого, кроме как войти.

Кабинет был обставлен добротно, но строго. Никаких излишеств или уютных деталей, зато достаточно места, чтобы можно было собрать всех немногочисленных сотрудников разом, и штуки три вспыхивающих магией артефакта на полках. Судя по прикрепленным к ним биркам с длинными номерами, нанесенными черной краской, улики по каким-то делам.

Пока здоровались, обменивались парой дежурно вежливых фраз и я занимала ближайший стул для посетителя, успела осмотреть шефа. Не старый еще, заматеревший, глаза умные.

– Что же вы, Клодия, смотрите на меня, как испуганная лань? Если хотите прижиться у нас, замашки нежной барышни оставляйте за дверью, – по-доброму, но упреждающе посоветовал шеф. – Бояться вам нечего. Обещаю беречь вас вместе с вашей редкой магией. Так уж сложилось, что в моем отделе уже был усилитель, поэтому я знаю, как с вами следует обращаться.

– Правда? А где он сейчас? – с трудом шевельнула я помертвевшими губами.

И немедленно обругала себя. Он и так превратно истолковал мой потерянный взгляд, подумал, что я боюсь. Надо

же было все усугубить!

– Вышел в отставку тринадцать лет назад. Насколько знаю, держит сыроварню в горной деревушке неподалеку, – усмехнулся конт Андерс, как-то уж слишком понимающе глядя на меня. – Если так хочется обменяться опытом и убедиться, что мы тут не едим маленьких усилителей на ужин, можешь взять у конты Эллей адрес и написать ему.

Смущение бросилось жаром в лицо.

– Простите...

– На самом деле я хотел обсудить твои обязанности, – уже совсем другим тоном продолжил маг. – Они примерно такие же, как у остальных. Штат у нас небольшой, поэтому все время от времени выезжают на вызовы, работают с магией, опрашивают свидетелей, занимаются бумагами и иногда дежурят. Будь готова. Воспринимай это как стажировку. Наберешься опыта, он лишним не бывает.

Кивнула.

Сама примерно так и планировала.

Начальник отдела тоже одобрительно кивнул.

– Я поставил тебя в пару к Холду. Так надо. – По нечитаемому взгляду нетрудно оказалось догадаться, что «надо» как раз этому Холду. – Характер у него паршивый, но ты уж постарайся сработаться. Он вообще-то хороший человек, талантливый, просто у него сейчас трудные времена.

Интересно, как я должна постараться? Принести ему свою магию, перевязанную ленточкой, и сказать: «Пользуйся на

здоровье!»? Это будет полнейшим лицемерием, а лицемерить я ненавижу.

Но чтобы не разочаровывать начальство, опять кивнула.

– Отлично, – воодушевился Андерс. – Идем, познакомлю.

Внутри что-то в очередной раз предательски оборвалось.

Я поспешила за шефом.

Кажется, мне все-таки суждено сегодня узнать, что скрывает тьма в конце коридора...

Звуки шагов. И маги поприветствовали еще одного коллегу.

– Дюк Оштон, наш второй оперативник, – пояснил Андерс специально для меня.

К нам быстрым шагом приблизился маг лет сорока. Не требовалась какая-то особенная восприимчивость, чтобы понять, что от него так и веет усталостью.

– Доброе утро, шеф. Конни, – мне тоже достался вежливый кивок. – Карманников взяли, так и есть: они помогали себе магией. Отчетом займусь, как отосплюсь.

– Сколько их?

– Трое. Ребята из надзора тестируют их. Возможно, там способности, которые надо развивать.

– Лучше учеба, чем какие-нибудь рудники, – согласился Андерс.

Оштон скрылся с глаз, а мы нырнули глубже во тьму. Там скрывалась лестница вниз. Преодолев ее, мы попали в просторное помещение, нечто среднее между кабинетом, скла-

дом, архивом и мастерской. Шеф с ходу вписался коленом в угол ящика, забитого всяким хламом, и выругался сквозь зубы. Надо признать, бардак тут царил знатный. Я такого, пожалуй, и не видела. Но лампы с темно-золотым светом и небрежно брошенный на подлокотник кресла плащ все же добавляли этому месту толику очарования.

– Кого там еще... – Хозяин кавардака высунулся из-за стеллажа, смерил нас взглядом и недовольно сдвинул брови.

– Знакомься, Клодия конБаретт, твоя напарница. Маг с сильным даром усилителя, – не реагируя на взгляды, гримасы и волны недовольства, представил меня шеф. – Надеюсь, у тебя хватит совести не обижать девушку.

– Ты издеваешься?!

Маг вышел на свет полностью, и у меня наконец появилась возможность его как следует разглядеть. Ну что ж... Если бы мне пришлось придумать образ мага-дознателя на службе закона, я бы придумала его именно таким. Не красавчик, но что-то в нем есть. Сила. Манера держаться. Вязь вен и мышц, которые открывают закатанные до локтей рукава рубашки. Обжигающий взгляд темно-карих глаз. И предельно короткие волосы. Ни малейшей попытки себя украсить.

– Клодия, это Каймон Холдфаст, – невозмутимо продолжал начальник отдела. – Постарайтесь друг друга не прикончить до вечера.

И, едва ли не насвистывая, с возмутительной прытью взбежал по ступеням вверх. Даже не споткнулся под убий-

ственным взглядом Холда.

Бессильная ярость. Не дар, всего лишь мои наблюдения.

Предплечье – как раз в месте узора – рванула боль. Я поморщилась и оперлась на массивный стол.

– Ну что, напарница, – хмыкнул маг, – устраивайся.

Я опасливо покосилась на его кресло – другого здесь не было – и осталась стоять.

– Ты должен взять немного моей магии. – Ситуация откровенно злила. Вот уж не думала, что более недовольным из нас окажется маг! – Чтобы образовалась связка.

– Садись, садись. – Он буквально впихнул меня в кресло, сильно потертое, но замечательно удобное. Стоило мне откинуться на спинку, как откуда-то с верхних полок на стол посыпались исписанные листы. Я вскрикнула от неожиданности. Холд ловко ушел из-под бумажного дождя и нарисовал на лице не предвещающую ничего хорошего ухмылку: – Разберешь это все. По датам в отдельные папки. А внутри папок по алфавиту.

Он серьезно?! Да здесь работы на год хватит!

– Можешь организовать вывоз хлама и протереть пыль. – Этот гад еще и пальцы загибал, перечисляя мои «обязанности». – Все никак руки не доходили, а тут ты. Так удачно.

– Эй, я вообще-то маг-усилитель! – Мое негодование нагнало его у самой лестницы.

Обернулся.

Выдал очередной гадостный хмык.

– Да, но усилитель мне не нужен. Свои проблемы с даром я решу сам, – враждебно бросил напарник, который сотрудничать со мной точно не хотел. – А порядок в кабинете нужен. Давай, младший магический сотрудник, принеси хотя бы небольшую пользу.

И тоже скрылся вверху лестницы.

Мгновение ушло, чтобы осмыслить услышанное, после чего я рванула за ним.

– Эй, стой! – Кто мог предположить, что придется бегать за магом и уговаривать его принять мою силу!

Несколько шагов. Потом я налетела на тот же ящик, от которого пострадал шеф, зацепилась за него и рухнула на пол.

Обидно так.

Как там Ири про него сказала? Заносчивая скотина? Прямо сейчас, поднимаясь и лихорадочно осматривая платье на предмет повреждений, я склонна была с ней согласиться.

И ведь при других обстоятельствах меня бы вполне устроило такое положение. Сама не так давно мечтала о бумажной работе. Но тут на мою силу, а может, и всю меня целиком покушается инкуб, и в таких обстоятельствах лучше бы мне быть связанной с магом на службе закона...

К тому времени, как я выбралась наверх, выяснилось, что Холд уехал по одному из дел, которые сегодня надлежало закрыть и сдать. Без меня уехал. Проигнорировал прямой

приказ начальника.

Остальные никак не комментировали происходящее, но их лица без слов говорили о том, что ничего ему за эту выходку не будет.

Неожиданно моя магия оказалась магу не нужна. Можно подумать, мы с ней не редкость и ценность, а ерунда какая-то. Чтоб он там споткнулся! Воображает о себе непонятно что.

Гневно сопя и в мыслях костера бессовестного мага на чем свет стоит, я сползла обратно в подземелье и так там весь день и провела. Закопалась в уборке. Вот как можно было развести такой кавардак?! Мало того что документы валяются так, что с ума сойдешь, пока разберешься, куда какой относится, так еще и крошки на столе, пыль на полках... а про содержимое ящиков даже думать не хочу, я пока туда не заглядывала. Лишь раз поднялась выпить кофе с Ири, и вроде бы мы не сильно заболтались, но мерзкий маг как-то успел проскочить именно в этот момент. Его пальто исчезло, и кое-какие другие вещи находились не там, где я видела их в последний раз.

Мрак, у этого типа талант сеять хаос везде, где бы он ни появился хоть на миг!

Но хуже всего, что он явно задался целью меня избегать. И пока вполне успешно следует намеченному плану.

Хотелось скрипеть зубами от бессилия.

И еще от боли, место с узором ныло. Нудно. Мучительно.

Совершенно погано. В общем пространстве еще ничего, а вот стоило спуститься в кабинет злобного буки... я несколько раз вслух начинала хныкать от боли. Может, пусть он и дальше где-то таскается. Потому что, подозреваю, в его присутствии будет хуже.

Проклятый инкуб!

К концу рабочего дня решила, что мне просто не везет с мужчинами. Такое чувство, что рядом со мной в них просыпаются все худшие черты личности. И не только просыпаются, но и активно проявляются.

С этой нерадостной мыслью я и уходила домой. Мазнула взглядом по исступленно целующейся парочке коллег, вздохнула с ноткой зависти и поспешила пробежать мимо, чтобы не мешать.

На улице то и дело оглядывалась, опасаясь неприятной встречи. Однако на Регъярд смотрел пустующий замок, и никакие инкубы на моем пути появляться не спешили. И руку начало понемногу отпускать.

Боль прошла почти совсем.

Полегчало настолько, что я даже начала крутить головой по сторонам, любясь красотами, и мечтать об ужине.

Но одна неприятная встреча меня все же настигла.

– Эй, конБаретт! – прилетел в спину окрик. – Стой, разговор есть.

Я оглянулась, презрительно сузив глаза.

Потому что Энрод Стэбб – опостылевший ведьмин муж –

только презрения и заслужил.

– Нам есть о чем говорить? – Слегка, но все же заметно дернула бровью.

– Есть, – мрачно подтвердил он. – О ком.

Ну-ну.

Еще же наглости хватает!

Безумие и отвага...

Вот была бы я полноценным магом, я бы им всем устроила.

– Верни мне мою жену. – Горе-муж подошел ко мне почти вплотную и уставился в упор.

– Она тебе не нужна. Ты сам хотел сбагрить ее на каторгу, – припомнила ему я.

Уголок рта стоящего напротив мужчины дернулся. Сразу видно, просить и договариваться он не привык, оттого внутренне бесился, но поделаться с ситуацией больше ничего не мог.

– Все было вполне невинно. Воспитательный момент, не более, – натужно-мягким тоном принялся объяснять этот лицемер. – Ты просто не разобралась и ничего не поняла.

– И на каторгу ты ее отправлять не собирался? – Между прочим, нам в академии даже краткий курс ведения допросов давали, учили сразу цепляться за суть, минуя словесную и эмоциональную шелуху.

– Я бы ее сразу выкупил. Ну, почти сразу. – О, а вот это уже правда. Мне так показалось. – Просто Милли должна

была понять, что ей не выжить без меня, и научиться благодарности.

– А синяк во всю щеку тоже появился в процессе воспитания? – В этом конкретном случае я вгрызлась в суть маленькой, но очень злобной собачкой и выпускать ее из зубов не собиралась.

У Стэбба опять уголок рта задергался.

– Это дела семейные.

– Ну так я теперь тоже в некотором роде причастна к вашей семье.

Перспектива занять такую родственницу Роди мало вдохновляла, вон как его перекосило.

– Зачем тебе все это надо? – зашел с другой стороны он. – Просто верни мне жену – и разойдемся.

– Не могу. – Я насмешливо щелкнула языком, чувствуя, как нагрелись амулеты под кофтой. В случае чего они меня защитят. – Она не хочет, да и я уже взяла на себя ответственность. Официально.

Сегодня в Управлении, между перекладыванием бумажек и стиранием крошек со стола, подписала соответствующие документы. Так что все серьезно.

– Ты можешь в любой момент отказаться, я узнавал. – С поверенным он все же проконсультировался, хоть и не совсем о том, о чем я советовала. – Что ты хочешь взамен? Ты конБаретт, полагаю, тебе не нужны деньги. Тогда что?

– Всеобщее счастье и благоденствие? – неожиданно раз-

веселилась я. – Чтобы мужья не изменяли, дети не болели и люди не воевали?

Роди сообразил, что я над ним издеваюсь, и нахохлился, как воробей под дождем. Даже отступил на шаг. Я же решила, что разговор пора сворачивать, развернулась и пошла к дому.

– Со мной лучше не ссориться. Милли тебе не говорила? – едва ли не прокричал мне в спину Стэбб.

– Ты сам говорил, не помнишь? – Я решила не оставлять его выпад без ответа. – Но что-то твои угрозы – пока только слова.

И ускорила шаг, спеша домой к ужину.

Гаденьш мне еще что-нибудь устроит, тут к прорицательнице не ходи. Но ничего, разберемся как-нибудь. Проблемы лучше решать, когда они уже появились, а не в своем воображении.

Самое смешное и печальное одновременно то, что он ее правда любит. И если бы эта любовь оказалась взаимной, сложилась бы счастливая пара. Мне так кажется... и дару тоже, хоть его и не спрашивали. Но больная безответная любовь способна уничтожить. Обоих.

Я вдохнула холодеющий вечерний воздух и вышвырнула из головы образ мерзавца. Слишком много ему внимания. Не заслужил.

Тут же отметила другое: замок сегодня не менялся... и туман не спускался на город.

Есть какая-то связь?

Или всего лишь мои домыслы?

Инкуб меня не преследовал, совсем никак себя не проявлял, и оставленная им отметина болеть окончательно перестала. Теперь она раздражала лишь самим фактом своего существования.

Так до дома и добралась...

А в холле меня встречали.

– Ну как там? – Первой на звук открывшейся двери выскочила ведьма. – Каков твой маг?

– Угрюм и недоволен, – поморщилась я. – И, кажется, я совершенно ему не нужна.

– Но это же здорово! – порадовалась за меня моя ответственность.

– Было бы, – проворчала, потягиваясь и разминая плечи, – если бы не инкуб.

Милли сочувственно завздыхала.

Дейлис не было видно, но ее голос зазвучал отовсюду сразу:

– Он просто не понял пока, от чего отказывается. Одумается еще. Все, девочки, хватит киснуть! Мойте руки – и за стол.

Меня полученный в наследство дом еще не полюбил всей душой, но понемногу принимал. Милли же по-прежнему оставалась любимой девочкой, и... я не против. Ей тоже нужно немного тепла. Нужно еще больше, чем мне. Я здесь

как будто в ожидании чего-то, а она уже освободилась из лап негодяя и начинает по-настоящему жить.

– Идем, покажу кое-что! – воодушевленно прошептала ведьма и затащила меня... в библиотеку. – Смотри, тут ведьминские книги есть. Хорошие.

Ее глаза горели таким восторгом, словно она нашла не книги, а тайник с сокровищами.

– В таком случае советую побыстрее освоить какую-нибудь хитрую порчу, нам она скоро может понадобиться, – неловко пошутила я, но это была только отчасти шутка.

Глава 4

– Выброс получился такой, что до сих пор искрит! – возбужденно говорила дама с зонтом, украшенным кружевом. – Погодные маги у горной гряды всю ночь работали, нас чудом не накрыло! Ох уж эти мне путешественники!

– Дорогая, вы так говорите, будто это редкость, – махнула затянутой в перчатку ладонью ее собеседница. – У нас здесь что ни ночь, то новые магические сбои. Моего Говарда еще вчера вызвали к месту событий, до сих пор от него ничего не слышала. Вот почему не прислать хоть короткую весточку, что все в порядке?!

– Мужчины! – слаженный вздох.

Я спрятала улыбку в уголках губ и ускорила шаг.

Прошла неделя с начала моей работы в Управлении. Спокойная, даже монотонная неделя, надо признать. Каймон Холдфаст наотрез отказывался считаться моим напарником или же пользоваться мной как усилителем. Нет, он ничего такого не говорил, хватало уже того, что он меня избегал. Успешно. Полностью. Понятия не имею, как он это провоцировал, ведь появлялся на службе, регулярно скидывал мне на стол документы, участвовал в допросах и выручил Дюка Оштона, когда тому потребовалась помощь. Один раз даже дежурил, и в табеле рядом с его именем было вписано и мое, однако я об этом узнала лишь наутро. К настоящему време-

ни я знала, что этот тип упертый, обладает поразительной способностью устраивать вокруг бардак, граничащий с хаосом, и еще у него совершенно нечитаемый почерк. Но лично мы так больше и не пересекались.

Инкуб тоже не проявлялся, только дразнил навеянными картинками за окном. И рука с узором иногда болела.

Милли осваивалась с ведьминским даром и иногда что-нибудь взрывала.

Регьярд же с каждым днем открывался мне все больше. Страх моста притупился, хоть и не прошел совсем. Я уже знала, что самые нужные маги здесь – как раз погодные, потому что из-за близости гор и магических аномалий местная погода требует неусыпного контроля. Порталы с самого дня моего прибытия не работали, зато был тот самый опасный переход. И традиция: молодые наследники аристократических семей отправлялись в путешествие года на два. Как раз после окончания своих академий и университетов. Узнать жизнь, набраться разного опыта, завести знакомства. Так вот, в их излюбленном маршруте был Регоьярд, и прибыть сюда предлагалось именно через переход. Иногда мероприятие проходило трудно, но вполне успешно. А иногда... наши оперативники два дня назад помогли спасти одного такого наследника. И, как я поняла, подобное не редкость.

И все же мне здесь нравилось. С каждым днем все больше. Улыбнувшись уже открыто, я отошла подальше от края моста, чтобы бурные воды не забрызгали платье.

Это меня и спасло. Сначала было царапающее ощущение магии на коже. Потом толчок, заставивший меня пройти шага три и сильно пошатнуться... Один из амулетов под кофтой вспыхнул, создавая вокруг защитный контур.

Хух.

Стою.

Не падаю.

И уже ровно дышу.

Так понимаю, это был «привет» от Роди. Вряд ли он всерьез хотел меня убить, но напугать и заставить оглядываться хотел точно.

Что ж, ладно. Буду оглядываться.

В кабинет Холда я влетела за сорок минут до начала рабочего времени и замерла, словно наткнулась на невидимую преграду. А вернее, наткнулась взглядом на самого Холда. Собственной персоной.

Мрак.

Маг повернул голову... и на его лице проступили те же мысли.

– Доброе утро!

Руку прострелила такая боль, что я чуть не заскулила в голос.

– Что ты здесь делаешь? – Меня были не слишком рады видеть, мягко говоря.

– Работаю. – Дернула плечом и... в дальнейшем от лиш-

них телодвижений лучше отказаться.

На самом деле вчера я не успела кое-что дописать, а сегодня отчет – между прочим, его отчет – надо уже сдать. Вот и прибежала пораньше. Хотела подобрать хвосты, пока никто не отвлекает.

– Похвальное рвение, – проронил Холд таким тоном, будто намекал на что-то.

Неприличное.

Прозвучало неприятно, даже обидно.

И мне это очень не понравилось.

Как раз хотела высказать этому снобу все, но тут за спиной громыхнуло:

– Ага, вы двое в одном пространстве! А я уже заподозрил, что Клодия прикрывает твою бессовестную задницу. – В кабинет ввалился бодрый шеф, принес с собой запах механического экипажа и кофе. – Прекрасно. Вот вместе на выезд и отправитесь.

– Что?! – Холд вложил все свое возмущение в одно это слово.

И, кажется, всей душой прямо сейчас мечтал провалиться.

Или заколдовать что-то такое, чтобы мы с Андерсом сгнили и оставили его наконец в покое.

– Куда? – заинтересовалась я.

Мой первый выезд на место.

Пора уже разнообразить бумажную работу!

– В горы, к переходу. Там еще с вечера аномалии расшались, погодники не справляются.

То есть преступления нет, только нестабильная магия.

Неплохо для начала.

– Я справлюсь один, – непреерекаемо заявил Холд. – К тому же так будет быстрее и безопаснее.

– Ты уже неделю как работаешь в паре, – с усмешкой напомнило начальство.

Как ни старалась я оставить тонкости наших взаимоотношений с напарником внутри кабинета – вернее, полное отсутствие этих самых взаимоотношений, – шеф, конечно, все знал. Ну... так и должно быть, наверное. Иначе так себе из него был бы начальник.

– Перевал, утыканный взбесившимися аномалиями, не место для девушки, которая сама не в силах о себе позаботиться, – попытался прикрыться заботой обо мне «напарник».

– В данном случае Клодия не девушка, а твой усилитель, – переставил акценты шеф. – Мерцающий престол это одобрил, так что тебе не отвертеться.

Речь о фейхах?!

Мои уши жадно ловили каждое слово.

– Я не нуждаюсь в усилителе! – отчаянный рык уязвленного самолюбия.

– Нуждаешься, мы оба это знаем. По крайней мере, временно. – Непробиваемое спокойствие Андерса вызывало

легкую зависть. – Надеюсь, твоего хваленого разума хватит, чтобы это признать. Привыкайте работать вместе. И да, Холд... «Вместе» не значит, что надо спихнуть на безответную девочку всю бумажную работу.

От природы темные глаза Каймона Холдфаста совсем почернели.

По коже будто изморозь пошла, когда их взгляд ткнулся в меня.

– Ну, что стоишь? – по-прежнему недружелюбно буркнул мой маг. – Поехали.

Шеф Андерс едва заметно мне подмигнул.

С трудом веря в реальность происходящего, я следом за Холдом оказалась возле новенького механического экипажа.

– Запрыгивай. – Он открыл дверь и пропустил меня вперед, но потом все-таки ехидно-снисходительно добавил: – Напарница.

Мысли и эмоции отплясывали какой-то народный танец. Ну такой, когда кружишься с разными партнерами. Хотелось высказать этому гаду все. Болела рука. И внутри уже несколько дней было тесно от распирающей магии. Силы, с которой ничего не могла сделать я сама. И еще давило любопытство... У него проблемы с даром? И какое отношение лично к нему имеют фейхи?

Здравый смысл, однако же, подсказывал попытаться наладить отношения. Это мне же в первую очередь надо. Вообще-то, во вторую, но получается, что в первую.

– Мне не трудно заниматься документами, – сказала примирительно. – Только почерк у тебя иногда ужасно неразборчивый.

Холд сам управлял экипажем – магией и вручную, с помощью непонятных мне рычагов. Зрелище вроде бы довольно простое, но завораживало. И еще становилось понятно, что с собственным экипажем я не справлюсь, просто не умею. Видимо, так и стоять ему в ангаре.

Глянув на меня искоса, маг как-то странно усмехнулся.

Видимо, попытка провалилась.

Я откинулась на потрясающе мягкое кожаное сиденье и только что не застонала в голос. Почему, стоит ему оказаться рядом, место с узором начинает так сильно болеть?

– Внешность у тебя, прямо скажем, специфическая, но неужели это был единственный способ подцепить кого-нибудь? – Холд отнял одну руку от рычага и повел ею в пространстве, как бы обрисовывая нашу ситуацию. – Я слышал, ты из хорошей семьи. Неужели не было нормальных предложений, чтобы не приходилось делать из себя магического донора для человека, которого ты даже не знаешь?

Что-о?!

Ярость, обида и боль искрами вспыхнули перед глазами.

Так вот что этот черствый тип, лишенный малейших зачатков эмпатии, обо мне думает...

И брезгливо держится в стороне.

Гад.

Но чему я удивляюсь, меня только такие и окружают...

– Я не виновата, что у меня такой дар! – вспыхнула я.

– Могла бы им не пользоваться, – не проникся этот бесчувственный и резко вывернул рычаг, отчего я при повороте завалилась на стенку экипажа. Выпрямилась, одернула подол. Хух. – Или усилить кого-то близкого.

– А ничего, что церемония раскрытия проводится на виду у десятков людей и под контролем наблюдателя из столицы? – зашипела разбуженной гиеной. – Он же меня в академию и передал. Согласия там, знаешь ли, не спрашивали. Да этот дар мне всю жизнь разрушил!

Сижу. Дышу.

Злые искры перед глазами что-то не торопятся гаснуть.

– Меньше всего мне хотелось бы потратить свой дар на такого самовлюбленного и спесивого болвана, как ты. – Остановиться тоже никак не получалось.

Не заслуживает он моей магии! Вообще ничьей не заслуживает. Но ему ее преподнесли на блюдечке, а он еще и носом крутит. И за это я его почти ненавижу.

Холд еще раз покосился на меня, и его голос зазвучал немного иначе:

– В Регьярде это происходит немного по-другому. От нас не увозят одаренных и не выискивают их специально. – Он на мгновение плотно сжал губы, а потом все-таки выдавил: – Прости.

– В Регьярде *все* по-другому, – прошептала я, борясь с ки-

пящими в глазах слезами.

Это проще было делать, отвернувшись к окну.

Рука сильно болела.

И еще я тосковала по родителям, по прежней жизни, по своей красоте и всеобщему вниманию и чувствовала себя очень одинокой. С появлением Милли стало чуточку легче, но это не совсем то. Она даже не настоящая подруга, она моя ответственность. А настоящих подруг у меня никогда и не было.

Расклеиться на глазах у Холда не хотелось, и я постаралась сосредоточиться на видах за окном. Старинные здания, храмы, украшенные статуями чудовищ. В минувшие времена так делали, но нигде они не сохранились. Только в Регьярде. Со всех сторон особенное место.

Экипаж вряд ли числился собственностью города, скорее он принадлежал самому Каймону Холдфасту. Почему-то не возникало сомнений. Внутри пахло смазкой для деталей, кожей и чем-то резким, мужским. Если мне часто придется с ним куда-то выезжать, лучше купить духи и набрызгать себе на шарф, платок или хотя бы на запястье, потому что местные запахи мне не очень нравились. Единственное неудобство, пожалуй. В остальном же благодаря отличным рессорам нас не подкидывало ни на брусчатке, ни на извилистой горной дороге, и добрались до места достаточно быстро.

Холд оставил экипаж на площадке рядом с другими, нам же пришлось взбираться по крутой тропе вверх. Я изо всех

сил старалась держаться самостоятельно и невозмутимо, но пару раз все же была вынуждена принять его руку.

Сильную и горячую.

И моя магия тут же отозвалась, потянулась к нему.

От локтя до плеча стрельнула обжигающая боль. Кажется, я всхлипнула.

– Концентрация великовата, но здесь еще не так бывает. – Мой звук Холд истолковал по-своему. – Не бойся, тебе ничего не грозит.

Какая забота!

Ответила на нее враждебным молчанием.

В нем и дошли до места над ущельем, где работали остальные маги, больше десятка человек. Там искрило, низко нависшие тучи полыхали фиолетовыми молниями, в кожу немедленно вонзилось острое ощущение магии, и все мое существо встопорщилось, будто желая закрыться от опасности щитом. Однако защитные чары по-прежнему оставались мне недоступны. Как и любые чары.

Прямо посреди перевала высилась груда камней, из-под них и било сырой силой. Маги пытались разобрать последствия обвала, а заодно взять под контроль выплеск. Они с Холдом приветствовали друг друга едва заметными кивками, и он влился в работу. Меня словно и не заметил никто. Подозреваю, в нас здесь не было большой необходимости, шеф всего лишь воспользовался случаем начать уже наше партнерство.

Начать его в самом деле было нужно.

С этой мыслью я встала поближе к «своему» магу. Вдруг ему потребуется усилитель?

И едва не получила локтем в живот при неосторожном движении. И точно получила полный осуждения взгляд, мол, чего мешаешь?

С партнерством у нас как-то сразу не заладилось. Даже с простым использованием.

Пришлось отойти подальше и не путаться под руками.

Зачем я здесь вообще нужна? Лучше бы продолжала наводить порядок в кабинете!

Некоторое время и много усилий магов спустя появилась возможность различить, что там скрывается за камнями. Парень лет семнадцати, почти мальчишка еще, но в дорогом дорожном костюме, с фамильным гербом на плаще и рукаве куртки и с перстнем, загадочно сияющим древним символом, на пальце. Он выглядел совершенно измученным, но колдовал наравне со взрослыми магами, держал спину прямо, не убирал с лица немного надменное выражение и изо всех сил старался выглядеть достойным представителем своего семейства. Меня так и окатило его эмоциями... или как это правильно назвать? Вроде только взглянула на него, на миг встретилась взглядом, а уже знаю о нем больше, чем лучший друг и все его спутники, вместе взятые.

Как тяжело было учиться в академии, но он справился. Как рвался в это путешествие, а возвращаться и принимать

на себя обязанности перед родом совсем не рвался, но он должен. Только сначала – доказать, что уже взрослый и самостоятельный. Как испугался, когда вчера вечером здесь все рвануло магией и начало рушиться, и скольких сил ему стоила эта ночь, но вроде бы он достойно справился. Даже спас кого-то. И легкий любопытный интерес в мою сторону. Вроде бы этот милый мальчик считал меня необычной, даже привлекательной.

Столько всего.

Как удар по голове.

Кажется, я пошатнулась.

– Клодия? – Голос Холда отрезвил, вернул в реальность, буквально за шкуру выдернул из чужой личности... или это был его сверлящий взгляд? – Все нормально?

– Ага, – поспешила заверить.

Я должна быть полезной, а не создавать дополнительные трудности. Иначе так никогда ничего не получится.

– Прогуляйся, если сильно кроет, – неожиданно понимающе посоветовал маг. – Тебя отпустит, если отойдешь от меня шагов на десять. Только смотри, осторожно, и к краю близко не подходи.

Поняла... и одновременно не поняла, что именно он имел в виду.

Но на всякий случай кивнула.

Послушно убралась подальше, но от происходящего не отвлеклась, слишком интересно за ним было наблюдать. Пря-

мо сейчас у горного перевала бурлила, кипела, искрила и полыхала часть местной жизни, с которой я еще не сталкивалась.

Погодные маги, отгоняющие тучи... Я слышала, что их прямо в Регьярде и учат. Каждый год тестируют детей из местных школ, выявляют нужные способности и обучают тех, кто сам соглашается избрать для себя эту стезю.

Или разобранный экипаж юного путешественника, который по частям несут слуги, потому что сам он здесь бы не проехал. Невероятно.

Ладони знатного наследника горели силой не менее ярко, чем у опытных магов. И камни с его стороны улетали в ущелье только так. Редкий случай, но, наблюдая, как пользуется даром кто-то другой, я не испытывала даже легкой зависти, лишь восхищение.

Раздробив очередной булыжник у себя на пути, парень улыбнулся мне.

Ну, я думаю, что мне, потому что других женщин тут не присутствовало, а с чего бы ему слать улыбки мрачным и напряженным служителям закона...

Кстати, о последних. Мое внимание для порядка переместилось к Холду... и подметило кое-что важное. Искры – и какой-то сбой. Он еле успел уклониться, чтобы его не обожгло.

Выругался. Тряхнул кистями рук, будто хотел таким образом согнать магию к кончикам пальцев.

Ничего!

Я озадаченно моргнула и уже собралась вернуться поближе и напомнить о своем присутствии, но еще несколько таких вот странных движений – и дело у Холда пошло. Он явно был зол, потому что движения стали какими-то отрывистыми и камни с завала разлетались с удвоенной силой. У меня же головоломка наконец сложилась. Похоже, у Холда какие-то проблемы с даром. Вот почему к нему приставили усилителя.

Но Каймон Холдфаст слишком горд, чтобы пользоваться мной.

Вот... даже не знаю, как к этому относиться.

Может, конечно, это все мои домыслы. Но вряд ли.

Под эти мои ошарашенные мысли маги как раз закончили расчищать дорогу – если это нечто горное, каменистое и опасное вообще можно так назвать.

– Ты, – Холд ткнул взглядом родовитого путешественника, – задержишься в Регьярде до завершения проверки. Неделя, возможно, две. С твоей семьей я свяжусь. Возможно, аномалия среагировала на тебя... Надо посмотреть, что там к чему.

– Но это нарушит мои планы! – возмутился парень. – Через три дня меня ждут в Рикрейне.

– Подождут, – бросил маг и демонстративно потерял к недовольному гостю интерес.

– Вы не понимаете... – Тот еще несколько шагов шел за

магом.

Пока Холд не осадил его взглядом.

– Это ты не понимаешь.

Даже я поежилась и с трудом подавила острое желание слушаться и повиноваться. Рука разболелась еще сильнее, хотя казалось, что сильнее просто некуда.

– Если реакция аномалии связана с тобой, город тебя просто не выпустит. И... кхм... иногда у него довольно своеобразные способы.

Теперь и наследничек передернулся.

Не уверена, что он заметил мою ободряющую улыбку. Я, конечно, не полноценный маг, но лично мне казалось, что Регьярд – хорошее место. Странное, волшебное, немного безумное и какое-то не от мира сего, но хорошее. И этому мальчику не грозит здесь ничего страшного.

Один из магов постарше опустил руку ему на плечо и заговорил что-то утешающее. Ну, судя по участливому выражению лица.

Внезапный пленник Регьярда совсем скис.

В глаза бросилось, что тучи не развеялись, так и искрят. И погодники в темно-синей форме оживленно о чем-то переговариваются. Наверное, мое положение вполне позволяло мне подойти и выяснить, что происходит... но я не успела. Под нами, где-то внутри горы, ярко полыхнуло. Несколько камней сорвались в ущелье, но этим пока и обошлось. Нового обвала не случилось. Маг, который успокаивал недоволь-

ного мальчишку, выругался.

– Придется спускаться, – постановил Холд, хмуро вглядываясь в ущелье.

– Что?.. – вырвалось у меня.

– Там есть пещеры, – пояснил тот самый маг постарше. И добавил: – Я с вами.

Посчитав, что запрет утратил силу, я тоже подошла почти к самому краю. И с трудом сдержала желание отпрянуть: внизу клубился туман, вроде того, что иногда вечерами спускался на город. Маленький камешек из-под моей ноги сорвался вниз – и ни звука. Мое бедное сердце, кажется, упало в обморок. И боль в руке словно застыла – она все еще была где-то там, я это точно знала, но совсем ничего не чувствовала.

– Она остается здесь. – Холд это больше для меня сказал, хотя смотрел исключительно на старшего коллегу.

Опять он начинает!

– Нет, я с тобой! – заявила, не представляя, как стану спускаться.

Кое-кому пора бы принять, что я тоже его коллега. Не равная, конечно, но...

– Ладно.

– Правда?..

Сдался он как-то подозрительно легко.

– Да. Иди ко мне.

– Зачем? – самую малость нервно.

Почудилась мне в его голосе нотка мстительности.

И Говард, тот самый маг, старший из присутствующих, с нас разве что не умилялся.

– Ой... – Не успела пискнуть, как меня словно магнитом притянуло в руки напарника.

Он крепко обхватил мою талию.

– Спуска нас, – сообщил спокойно.

Как именно это произошло, понять не успела. Нас вдруг окружил туман, такой же, как скрывал дно ущелья, и я испуганно вжалась в Холда. Он как-то странно дернулся, но хватку не ослабил. А потом, реагируя на его близость, оживилась моя магия. Зашевелилась, пробудилась, потекла по венам, потянулась к нему. Так пугающе естественно, что, едва ноги коснулись твердой поверхности, я отпрянула от мага и, имитируя бурную деятельность, принялась поправлять одежду, которая и без того находилась в полном порядке. Руку запоздало прострелила боль. Пришлось закусить губу, сдерживая вскрик.

Хух.

Мрак.

Если так дальше пойдет, она у меня однажды отвалится.

– Клодия? – Холд внимательно следил за каждым моим движением.

– Порядок. Просто непривычно.

Он хмыкнул и одним рывком втащил меня в пещеру. Движение свободной рукой, короткое ощущение магии – и тем-

ноту заполнили золотистые огоньки. Да, так определенно лучше.

Говард успешно спустил себя сам.

И немедленно, оказавшись далеко от лишних глаз и ушей, одарил Холда осуждающим взглядом.

– Уверен, что это было так необходимо?

Я растерянно моргнула.

Холд бросил короткое:

– Да. – И отнял от меня руку.

Получив свободу, я отошла от него на пару шагов. Больше двигаться не рискнула, в пещере было довольно скользко. И завораживающе красиво, надо признать. Отполированная до блеска временем каменная порода с вкраплением серебристых искр. Несколько уходящих вглубь тоннелей, некоторые до того узкие, что я даже не пыталась представить, как по ним можно пролезть, просто понадеялась, что нам не придется. И наросты вверху, которыми живо заинтересовался Холд.

– Парень – наследник герцога Гельрана. И он будет недоволен, – продолжал воспитательную беседу старший маг.

– Сколько угодно, – отмахнулся Холд. – Я действовал в соответствии с правилами.

– Для некоторых людей лучше вовремя сделать исключение, – осторожно заметил Говард.

– Поздно. – Кажется, Холд подавил злорадную усмешку.

– Ты ошибся, – с нажимом повторил Говард. – И ты со-

жалеешь.

– Совсем нет, – упрямо не согласился мой напарник.

Он перебрал пальцами в воздухе, будто приманивая строптивное животное из рода кошачьих или... магию. И один из наростов вверху вспыхнул. Холд тихонько перевел дыхание и победно ухмыльнулся.

Возможно, ему удалось провести Говарда, но я уловила его облегчение. Почувствовала, хотя не должна была. Всеми фибрами себя. У него большие проблемы с даром. А еще Каймон Холдфаст слишком горд и упрям и изо всех сил старается делать вид, что ничего такого не происходит.

Ну а дальше моя догадка подтвердилась.

Новый взмах рукой – и ничего.

Проглоченное ругательство.

Стиснутые зубы.

Повторное движение. Опять впустую!

Вероятно, Холд пытался бы еще. Пока не получится. Но кроме нас с ним здесь присутствовал еще один маг – маг, который вот только что отчитывал его. От меня не укрылось, как Холд покосился на Говарда и принял нарочито равнодушный вид.

– Клодия, – вспомнил он о моем существовании, – тебе придется поучаствовать. Заберешься ко мне на плечи.

– Я...

– Я попробую его снять, – вклинился Говард и даже подошел ближе, но Холд не позволил ему встать точно под вре-

доносным магическим образованием.

А вот мне достался насмешливо-испытующий взгляд, который как бы спрашивал: «Ты со мной или против меня?» Не то чтобы у меня был выбор, поэтому, когда Холд опустился на корточки, я подошла к нему.

– Не стоит, мы сами справимся, – бросил Холдфаст коллеге.

Сдавленно пискнула, но позволила усадить себя к нему на плечи.

Рука болела так, что страх немного мерк.

Силы, во что я ввязалась?!

С кем связалась?!

Ему что, забыли выдать инструкцию, как правильно использовать усилитель?

Холд выпрямился, и мне пришлось вцепиться в него, чтобы не упасть. Хорошо, что на мне вязаные чулки и приличное белье. И все равно к *такому* академия меня точно не готовила!

– Не бойся. – Напарник успокаивающе сжал мои ноги над коленями. – Я скажу, что надо делать.

Происходящее имело весьма опосредованное отношение к правилам, потому что Говард наблюдал за нами с нескрываемым интересом. Каким-то чисто научным и по-маговски любопытным. Мол, убьются или как-нибудь пронесет?

Я угукнула что-то согласное.

– Подними руки как можно ближе к светящемуся месту.

Не бойся, не уроню, – начал руководить мною Холд. – Расслабься. Позволь силе течь свободно. Только помни, что нам надо сбить зарождающуюся аномалию. Не все камни, только один, который светится.

Поерзав немного у него на плечах и убедившись, что сижу надежно, я сделала как сказано. И вот тут все пошло вообще не по плану. В смысле, не по тому плану, в соответствии с которым обучают усилителей. Моя магия живо откликнулась, как случалось всякий раз, когда рядом оказывался Холд. Но не передалась ему. Она приятным разрядом прошла сквозь меня, усилилась его магией, мощной, но какой-то ломкой, прерывистой... и брызнула с кончиков пальцев. В последний момент я вспомнила о цели происходящего и представила, как разрушается опасное образование. Не отпадает, а рассыпается в пыль. Не совсем так, как объяснял Холд, но...

Закашлялась, когда каменная пыль сыпанула нам на головы.

Сработало!

Получилось!

Я это чувствовала. Пространство пещеры теперь ощущается совершенно иначе.

Холд бережно ссадил меня со своих плеч и... он улыбался.

– Умница. – Показалось, что этот мужчина редко произносил похвалы, но сейчас он хвалил искренне. – Отлично сработано!

Правда?

Спрятав дрожащую улыбку за серебряным пологом волос, я принялась отряхиваться. Мрак, мельчайшая каменная крошка была у меня везде!

– Если не планируете свести близкое знакомство с мантикорами, облюбовавшими глубинные пещеры, возвращаемся, – скомандовал Говард.

– Пожалуй, не будем тревожить зверюшек, – согласился Холд.

Обратный путь вверх оказался таким же смазанным. Опять я понять толком ничего не успела.

Там к нашему появлению уже протащили разобранный экипаж дальше к Регьярду, а как раз сейчас погодники развеивали последние клочки туч. Вид изменился: теперь удалось рассмотреть горы во всем их великолепии, также открывался очаровательный обзор на чистейшее озеро и поселение, раскинувшееся в долине. У меня в очередной раз дыхание перехватило.

Вечность бы стояла и любовалась...

Но Холд быстро попрощался с коллегами, успев при этом спихнуть составление отчетов на кого-то другого, дал юному наследнику какие-то указания и направил меня к экипажу.

Первое совместное задание подошло к концу. Пожалуй, можно считать его успешно выполненным.

Как знать, может, мы и сработаемся.

– Ты в порядке? – осведомился Холд, больше глядя на ме-

ня, чем следя за дорогой.

– Ага.

– А точно?

Наблюдательный, надо же. Впрочем, он бы не смог заниматься расследованиями без этой черты.

– Просто все совсем не похоже на то, чему нас учили в академии, – поделилась осторожно.

Проблема была совершенно не в этом, но мы еще не настолько близки и я недостаточно ему доверяю, чтобы рассказывать об инкубах и прочем личном.

– Что ж, Клодия, пора тебе узнать первое правило молодого сотрудника, – хохотнул напарник. – Забудь все, чему тебя учили раньше. Реальная магия почти никогда не работает по формулам из учебников.

Вот даже не знаю, хорошо это или плохо в моем случае.

Шеф, которому уже что-то донесли, был нами доволен, и остальные поглядывали как-то особенно пристально. Эти взгляды – долгие и какие-то изучающие – нервировали и заставили как можно быстрее скрыться в кабинете. Хорошо, он у Холда был отдельный.

За кофе смотался он сам. Заодно добыл по бутерброду.

Есть в молчании и шуршании документов оказалось замечательно уютно. Не замедлило явиться и новое открытие: использование дара влечет за собой зверский голод. Так странно. Я ведь даже не полноценный маг. При этом именно я уни-

чтожила вредные каменные образования. По крайней мере, участвовала в процессе гораздо больше, чем сама ожидала.

Когда я сыто откинулась на спинку не самого удобного стула и решила дать себе немного времени на отдых, а уже потом приступить к обычным обязанностям, Холд предпринял новую попытку:

– Повторяю вопрос. – И взглядом пронзает. – Клодия, с тобой все в порядке?

– А с тобой?

Ну чего прицепился, спрашивается?

– Ты сама видела. – Темные глаза так и почернели от недовольства, но маг не вспылил. – У меня проблемы с даром. Я с этим справлюсь. Уже почти справился. Но накладки все же иногда случаются, поэтому понадобился усилитель. Кстати, я был против.

Сейчас тоже не за, но ему хватило воспитания лишний раз не пинать меня словесно.

– Я в норме. Просто, знаешь ли, неприятно, когда твой дар тебе не принадлежит.

Игнорируя боль в руке и одновременно встрепенувшуюся магию, я встала, подошла к стеллажу и развила бурную деятельность по перестановке папок с уже рассортированными документами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.